

СЕРГЕЙ ЭЛГРИН

ЗАВЕТНАЯ
ЗВЕЗДА

Сергей Элгрин
Заветная звезда

«Автор»

2026

Элгрин С.

Заветная звезда / С. Элгрин — «Автор», 2026

На что готов пойти человек ради достижения бессмертия? На что готов пойти беспринципный, аморальный человек ради достижения бессмертия? Однажды юный дровосек, мечтавший стать культиватором, но не принятый в секту из-за отсутствия таланта, наткнулся в горах на каменную статую, которая заговорила с ним. Статуя предложила стать его учителем и привести его к вершине культивации, возвыситься над всеми практиками в мире. "Давно я искал такого ученика, который сможет принять моё наследие", - сказала статуя. - "Такого, как ты. Человека без принципов и морали, готового на любую жестокость и подлость ради обретения могущества!" С этой встречи начался путь одного из самых злобных культиваторов в истории, слухи о чьих подлых деяниях сотрясут мир культивации в последующие сотни лет.

© Элгрин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ли Фан идёт по следу	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОПРОСЫ	5
Глава 2. Семейство Ян	14
Глава 3. Деревня Синьфу	23
Глава 4. Праздник в Синьфу	34
Глава 5. Вторжение	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сергей Элгрин

Заветная звезда

Глава 1. Ли Фан идёт по следу

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОПРОСЫ

Ресурсов не хватит на всех. Но всех ресурсов – с лихвой хватит для одного.

Поучения Каменного Мудреца

Глава 1. Ли Фан идёт по следу

В государство Дуннань пришла весна. На деревьях зеленели молодые листья, кое-где даже распускались цветы, а в кронах весело щебетали птицы. Небо голубое, чистое, дни стояли тёплые. Природа дышала свежестью, обновлением после ушедшей зимы.

По тропинке к небольшому городу, видневшемуся впереди, шёл одинокий путник. Он выглядел лет на тридцать, имел крепкое телосложение, был плечист. На нём сидел просторный синий халат, на голове – широкополая конусная шляпа, тенью скрывающая лицо, в руке мужчина сжимал посох, к поясу приторочена дорожная сумка.

Завали его Ли Фан.

Позади остался горный хребет Спина Дракона, который разделял государства Наньэ и Дуннань, а впереди находился городок Пограничный. Было много споров о том, к чьей территории он относился – к Дуннань или Наньэ, но все единогласно признавали, что земли сразу за городом – точно принадлежали Дуннаню. Такое необычное расположение пошло городу на пользу: говорили, из-за неясности в его принадлежности, ни Дуннань, ни Наньэ не брали с Пограничного налоги.

Долгие поиски и расследование, которым занимался Ли Фан, в итоге привели его сюда, в это место. Путник с сомнением взглянул на город.

«Неужели здесь я найду то, что ищу?!»

При этой мысли он почувствовал нетерпение в груди. Но это не было радостным предвкушением, надеждой на встречу с чем-то прекрасным, приятным. Нет, грудь Ли Фана жёг гнев и жажда мести.

Вздохнув, мужчина направился к Пограничному. Проходя мимо случайных путников, он понижал голову, скрывая лицо в тени шляпы. В этом путешествии Ли Фан выдавал себя за обычного странника и старался не привлекать внимания.

Пройдя через городские ворота, он спросил у прохожего о том, где может найти гостиницу, и сразу же двинулся в указанном направлении. День уже клонился к вечеру, и постепенно опускались сумерки.

По поведению и внешнему виду горожан можно было сделать вывод, что жизнь здесь и впрямь была комфортной, ленивой и безопасной. Жители никуда не спешили, мирно беседовали друг с другом, неспешно прогуливались по вечерним улицам. Многие заваливались шумной компанией в питейные заведения, из-за дверей которых раздавался смех и весёлая музыка.

Наконец, добравшись до гостиницы, Ли Фан остановился и осмотрелся. Прямо перед ним находилось добротное здание в два этажа, вывеска гласила: «Цветочная луна». Пронаблюдав за

окружением краем зрения, Ли Фан не заметил, чтобы кто-то его преследовал или вообще обращал на него внимание. Успокоив свою навязчивую подозрительность, он вошёл в заведение.

Звякнули колокольчики на двери, оповещая о его появлении, и к нему тут же поспешил работник гостиницы. Это был мужчина лет сорока или старше, полноватый и весёлый, лицо его блестело, словно смазанное маслом. Он улыбался от уха до уха и услужливо кланялся.

– Дорогой гость, дорогой гость! – кричал устремившийся к Ли Фану работник. – Добро пожаловать! Добро пожаловать!

– Здравствуйте, – сказал Ли Фан совершенно безэмоционально. – Вы здесь работаете?

– Да, господин. Я владеец этой гостиницы, – ответил мужчина с блестящим лицом.

– Я бы хотел снять комнату, и получше. Для начала на эту ночь, а дальше – посмотрю.

– Конечно-конечно, господин! У нас есть очень хорошая комната, на втором этаже, сейчас она свободна. Чистая постель, красивый вид из окна, комната хорошо проветривается – никакой духоты по ночам.

Ли Фан одобрительно кивнул и спросил:

– Сколько?

Владелец назвал цену, и Ли Фан протянул деньги.

После этого владелец гостиницы отвёл Ли Фана на второй этаж и показал комнату. Ли Фан вошёл и осмотрелся. В помещении действительно было уютно, светло, воздух был свежим, дышалось легко.

– Располагайтесь, господин, – кивал и улыбался хозяин заведения.

– Спасибо, – ответил Ли Фан и прошёл вглубь комнаты, и сбросил вещи на кровать.

– Вы спуститесь вниз, чтобы поужинать, или велеть принести вам еду сюда? – спросил хозяин.

– Принесите сюда.

– Что господин будет на ужин?

– Мне всё равно. Принесите то, что сегодня подаёте всем. И бутылку хорошего вина.

– Как угодно, господин, – хозяин ещё раз поклонился, стоя в дверях. – Минут через десять слуга доставит вам ужин и вино.

– Хорошо, – кивнул Ли Фан, и хозяин удалился, закрыв за собой дверь.

Ли Фан сел на кровать рядом со своей дорожной сумкой и взглянул в открытое окно.

Снаружи он видел кварталы города Пограничного, а за городской стеной – изгиб широкой реки. Сразу за ней, на другом берегу, начинался долгий луг. За ним – небольшой лесок, который рос у подножья группы гор, а за ними начиналась холмистая местность.

Ли Фан знал, что территория за рекой принадлежала государству Дуннань. А если точнее – то все западные земли Дуннаня, то есть земли данной территории – находились во владении крупнейшей в здешних местах секты. Секты Зелёной Жемчужины.

Ли Фан отвёл взгляд от окна и закрыл глаза. Сосредоточившись, он выпустил наружу Духовное Сознание.

Оно распространилось вокруг тела, затопило комнату, потом охватило комнаты по соседству и коридор. Расширяясь, оно заполнило весь второй этаж гостиницы, затем достигло первого, окутало всё здание, вырвалось наружу и охватило территорию вокруг в радиусе нескольких сотен метров.

– Ничего, – сказал Ли Фан, ослабив Духовное Сознание и открыв глаза. – Поблизости нет ни одного культиватора.

Духовное Сознание не обнаружило ни культиваторов, ни кого-либо, кто питал бы дурные намерения по отношению к Ли Фану или вёл за ним слежку.

– Отлично – пробормотал он. – Значит, можно ненадолго расслабиться.

После этой перестраховки, убедившись, что он в безопасности, Ли Фан быстро открыл свою дорожную сумку – которая оказалась, на самом деле, Бездонной Сумкой культиватора, замаскированной под обычную – и извлёк из неё тряпичный свёрток.

Свёрток состоял из красной ткани, скрученной вокруг некоего предмета в несколько слоёв. Эта ткань была необычной – она могла скрывать ауру предмета, спрятанного в ней. Бездонная Сумка тоже служила этой цели.

Сейчас Ли Фану предстояло воспользоваться предметом, что он прятал в ткани. Это было рискованно, но необходимо. Этот предмет – был одновременно и источником удачи, и источником проблем для Ли Фана.

Он быстро снял слои ткани, и в руке оказалась глиняная статуэтка, изображающая жабу. У неё было три лапы, рот был слегка приоткрыт – будто она собиралась плюнуть стружкой воды или выстрелить своим длинным языком. На лбу можно было заметить третий глаз – правда он был прикрыт и больше напоминал шишку или крупный прыщ. На спине изображалось созвездие. «Небесная Удача» – так оно называлось, а сама фигурка была магическим артефактом, известным как «Жаба Удачи».

Ли Фан сосредоточился и принялся вливать в Жабу свою Ци, активируя артефакт. Для этого пришлось на время снять с себя запечатывание культивации. Что использование Духовного Сознания ранее, что снятие печати с культивации сейчас – оба этих поступка грозили раскрытием местоположения Ли Фана неприятелям, которые, он знал это точно, преследовали и разыскивали его. Однако иного выбора не было, он был вынужден время от времени прибегать к помощи Жабы Удачи. Иначе зачем он её украл?!

Его уровня культивации было недостаточно, чтобы воспользоваться полным спектром возможностей Жабы (Ли Фан находился лишь на средней стадии Духовной Энергии), но вполне хватало для выполнения нужной ему задачи.

Пока фигурка напитывалась Ци, Ли Фана вновь охватили всколыхнувшиеся чувства, а перед мысленным взором пронеслись воспоминания. Для того, чтобы Жаба Удачи как можно лучше выполняла свою работу, необходимо было чётко представлять, что тебя интересует и о чём ты хочешь этот артефакт попросить.

Ли Фан припомнил секту, в которой когда-то состоял – секту Небесной Удачи, одну из двух крупнейших сект в государстве Наньэ. Вспомнил свою жизнь в ней и соучеников по секте. Вспомнил свою родную сестру и её семью, её детей – племянника и племянницу Ли Фана. Сестра и её муж тоже были культиваторами и состояли в секте, способностью к культивации обладали и их дети. В то время Ли Фан и семья сестры были на хорошем счету в секте, и жизнь казалась лёгкой и полной перспектив. Ещё десяток-другой лет усиленной культивации, и Ли Фан мог бы войти в круг младших старейшин внутренней секты. По крайней мере, знакомые высокопоставленные члены секты прочили ему скорое получение должности в Дисциплинарном Отделении.

Но всё изменилось В один злосчастный день соученики сообщили Ли Фану страшную новость: в поселении, находившимся на внешней территории секты, кто-то совершил жестокое преступление. Неведомый преступник или преступники напали на особняк, в котором проживала сестра Ли Фана с семьёй, и убили всех его обитателей. Муж сестры, сама сестра, престарелые родители мужа, слуги юные сын и дочь. Все были убиты. Убиты хладнокровно, жестоко, всего за одну ночь, а сам особняк сожжён. Свидетелей не оказалось, никто из соседей ничего не видел, никто не мог пролить свет на это загадочное происшествие.

Именно это событие изменило всю дальнейшую жизнь Ли Фана – заставив посвятить себя тому, чем он сейчас занимался.

Секта провела расследование, но виновных так и не смогли найти. Ли Фан самолично принимал в нём участие. С соучениками он отправился на запад, в государство Цзин, где находилась крупная секта, известная как секта Морозного Меча. В ходе расследования Ли Фан

установил, что на всём Южном Континенте – по крайней мере, в странах, подчинённых секте Чжюя из центрального государства Чжу – подобные загадочные случаи с убийством всей семьи культиваторов за одну ночь уже происходили несколько раз. И впервые это случилось на землях секты Морозного Меча.

Добравшись до секты, Ли Фан расспросил её членов о том происшествии – а было оно очень давно, с тех пор минуло около пары сотен лет – и выяснил, что погибшее тогда семейство очень напоминало по многим признакам семью сестры Ли Фана. Они жили в богатом особняке, семья состояла в секте Морозного Меча, во время нападения таинственных злодеев погибли целых три поколения – старики, молодые культиваторы-муж и жена, и их юные дети. Дом был сожжён, все ресурсы для культивации из дома похищены, тела убитых были словно высушены – в них не осталось ни капли Ци и крови, их культивация была разрушена и словно поглощена кем-то, извлечена из тел.

Всё то же самое произошло и с сестрой Ли Фана и её семьёй!

Когда он услышал рассказ про семейство из секты Морозного Меча, у него волосы зашевелились на затылке и мурашки пробежали по всему телу. Два случая были настолько идентичны, что это пугало! Само закрадывалось подозрение, будто существует какой-то непонятный тайный заговор. Будто некая загадочная сила претворяет в жизнь таинственный план, раз за разом совершая подобные убийства.

Из государства Цзин Ли Фан отправился обратно на восток, в своё родное государство Наньэ.

Западная часть Наньэ находилась под контролем секты Небесных и Земных Узоров. Как выяснил Ли Фан, они стали вторыми жертвами того странного преступления, и этот случай произошёл примерно через 60 лет после событий в секте Морозного Меча.

Ли Фан посетил секту Небесных и Земных Узоров, завёл знакомство с некоторыми её членами, обсудил с ними дело, которым занимался. Старейшины секты проявили некоторый интерес к его расследованию, но не слишком большой. Ли Фан выяснил, что случай, произошедший через 60 лет после событий в Морозном Мече – тоже был по основным признакам идентичен. Только на этот раз погибло не три, а четыре поколения семьи. После истребления всего семейства особняк был сожжён, все полезные ресурсы похищены, а Ци, кровь и культивация каким-то образом извлечена из тел убитых.

Покинув секту Небесных и Земных Узоров, Ли Фан вернулся в родную секту. События, случившиеся с семьёй его сестры, как установил Ли Фан, тоже произошли примерно через 60 лет после событий с членами Небесных и Земных Узоров. Ли Фан заметил, что в этом таинственном деле вырисовывалась система.

Во-первых, все случаи были более-менее идентичны. Во-вторых, совершившие эти убийства таинственные злодеи, словно, двигались всё дальше на восток. Они начали с западной территории – земель Морозного Меча, дальше совершили нападение восточней, в Небесных и Земных Узорах, а через 60 лет ещё восточней – в секте Небесной Удачи. Если мысленно продолжать их путь – то логично будет предположить, что следующее преступление произойдёт ещё восточнее – то есть уже на землях секты Зелёной Жемчужины в государстве Дуннань. И случиться это должно через 60 лет после убийства сестры Ли Фана и её семьи!

Ли Фан не успел поделиться своими доводами и открытиями с лидерами секты, потому что они свернули расследование и махнули рукой на это дело, заняв себя и остальной персонал секты более важными делами, связанными с внешней политикой, конфликтами с соседями, и попытками выслужиться перед главной сектой – Чжюя.

Именно тогда Ли Фан и решил тайно сбежать из секты, заодно прихватив с собой сокровище – Жабу Удачи. Он знал, куда ему нужно направляться – на земли Зелёной Жемчужины, он знал на какой примерно временной период ему нужно ориентироваться. Оставшееся время

Ли Фан посвятил культивации, и, как и было предсказано его знакомыми ранее, смог войти в Дисциплинарный Отдел и дорасти до довольно приличной должности.

Став членом Дисциплинарного Отдела, он получил доступ к сокровищнице секты и к перечню всех хранящихся там артефактов. Когда очередной шестидесятилетний цикл почти подошёл к концу, Ли Фан украл Жабу – один из ценнейших артефактов секты – и сбежал на восток.

Секта объявила его предателем и отправила людей в погоню. Им, конечно, нужен был не столько сам Ли Фан, сколько Жаба, и пока артефакт не вернётся в секту, погоня не прекратится. Именно поэтому Ли Фан таился и старался не привлекать внимания во время странствий, и скрывал культивацию, выдавая себя за обычного смертного.

И вот сейчас он оказался здесь – на границе Наньэ и Дуннань, практически рядом с территорией Зелёной Жемчужины. И нужный срок почти настал – вскоре злодеи нанесут удар по какой-то очередной несчастной семье культиваторов, связанных с местной сектой.

«Я так близок», – подумал Ли Фан и неосознанно крепко сжал кулак.

Он жаждал найти виновных в смерти сестры и племянников, и отчаянно желал убить их. Разорвать на куски, содрать с них заживо кожу.

Пока одна рука его крепко сжимала кулак и дрожала от напряжения, во второй всё ещё находилась Жаба Удачи, и Ли Фан через ладонь продолжал напитывать фигурку своей Ци.

Наконец, он почувствовал, что фигурка достаточно наполнилась энергией, и стала готова к использованию.

Он подошёл к окну, поднял Жабу почти на уровень лица, и мысленно скомандовал:

– Покажи мне направление, в котором находится то, что я ищу.

Жабу охватила зеленоватая аура, глаза у фигурки засветились. Затем из приоткрытого рта выплыл зелёный луч. Он устремился в окно, пролетел над городом, пересёк реку. Луч устремился дальше и растаял в холмах, что находились почти на самом горизонте. Отсюда холмы было сложно рассмотреть – они тонули в лёгком тумане, а также постепенно растворялись во всё опускающихся сумерках, но Ли Фан знал, что эта территория уже принадлежала Зелёной Жемчужине, и там располагались поселения смертных, как-либо связанных с сектой – например, родственными связями.

Вдруг в дверь постучали. Ли Фан вздрогнул. Он тут же мысленной командой деактивировал Жабу и быстро запихнул её в куль из ткани и сунул в сумку.

– Кто там? – строго спросил Ли Фан.

– Ужин, господин!

Ли Фан позволил войти, и в комнату ступил юноша, держащий подносы с едой и напитками.

Он принялся накрывать на стол, вслух озвучивая всё меню.

– Вот мясные пампушки, господин. Горячие, ещё дымятся! Это суп с лапшой. Вот рис. Это салат из маринованных овощей

У Ли Фана брови на лоб полезли от того, как обильно кормили в этой гостинице. Как культиватору, ему не требовалась еда, но иногда он баловал себя ею.

– Это вино, господин, как вы просили. Хозяин им очень гордится, надеюсь, оно вам понравится. А это вода, – юноша указал на отдельный кувшин, – мы набираем её из источника, который очень популярен в нашем городе. Все гости Пограничного очень хвалят нашу воду, говорят, она излечивает сто болезней! Не желаете ли, чтобы я принёс чаю, господин? У нас имеются очень хорошие сорта.

– Нет, спасибо. Я буду только вино, – отказался Ли Фан.

Затем он подошёл к окну и позвал юношу. Указав на холмы на горизонте, он спросил:

– Скажи, что находится в тех холмах?

Юноша слегка удивился, но тут же ответил:

– Те земли, господин, принадлежат секте бессмертных!

Последние слова он произнёс с придыханием, в голосе слышались одновременно восхищение, зависть и страх.

Ли Фан про себя усмехнулся. Смертные мало что знали про культивацию и всех практиков называли то «бессмертными», то «небожителями». Сам Ли Фан находился далеко не на начальном этапе культивации, но даже про него нельзя было сказать, что он «бессмертный».

– Понятно, – кивнул Ли Фан. – Но что конкретно находится именно в тех холмах? Там есть какие-то поселения?

– Да, господин. Там, куда вы указываете, находится деревня Синьфу.

– Ты что-нибудь о ней знаешь? Знаешь о тех, кто в ней живёт?

– Я слышал, эта деревня как-то связана с сектой Зелёной Жемчужины. Старейшину деревни многие знают и уважают в округе. Его фамилия Ян, но имени я не знаю. Обычно про него так и говорят: Старик Ян. Кажется, его сын с женой и внуки являются бессмертными

– Сын с женой и внуки?! Расскажи мне побольше об этой семье! – встрепенулся Ли Фан.

Юноша натужно улыбнулся:

– Простите, я почти ничего не знаю. Хозяин знает гораздо больше. Всё, что я вам рассказал, я услышал от него. Хотите, я его позову?

Ли Фан протянул юноше горсть монет.

– Это тебе.

– Ого, спасибо, господин! – принялся радостно кланяться юноша.

– А это передай хозяину, – он дал слуге гораздо более внушительную сумму. – И пригласи его ко мне как можно скорее.

– Да, господин! – без конца кланяющийся юноша удалился.

Несколько минут спустя в дверь снова постучали. Вошёл хозяин гостиницы с маслянистым лицом, на котором застыла подобострастная улыбка.

– Господин, слуга сказал, вы желаете со мной о чём-то поговорить?

Ли Фан сел на стул, на второй указал хозяину, и сказал:

– Садись и расскажи мне про деревню Синьфу всё что знаешь. И особенно про семью Ян.

Он узнал от хозяина гостиницы, что семья Ян действительно была связана с сектой. Сын Старика Яна оказался со способностями к культивации и вступил в секту Зелёной Жемчужины. Там он нашёл себе возлюбленную среди соучениц, и они сыграли свадьбу. У них родилось трое детей, двое из которых – мальчики – тоже оказались с талантом практиков и были приняты в секту. Младшая дочь, девочка, кажется, талантом к культивации не обладала.

Из-за того, что так много членов семьи Ян состояли в секте, в Синьфу все уважали это семейство, а главу его – старого Яна – признали старейшиной деревни.

Около года назад умерла жена Старика Яна, а несколько месяцев назад пропали без вести его сын с невесткой. Большого хозяин гостиницы не знал – он же не был членом секты и не был посвящён в их дела, но и услышанного хватило Ли Фану, чтобы окончательно удостовериться в том, что именно эта семья и была ему нужна.

Все эти таинственные пропажи и смерть старухи, и как раз в то время, когда шестидесятилетний период подошёл к концу Они навели его на мысль, что неведомые злодеи уже нацелились на это семейство и начали претворять свой план в очередной раз. Происходящее сейчас немного отличалось от прошлых случаев – раньше злодеи убивали всё семейство разом за одну ночь. Но, возможно, они были вынуждены сменить стратегию или почувствовали, что постоянно повторяющийся из раза в раз сценарий может навести кого-то на подозрения и привлечь ненужное внимание к этим странным смертям.

Отпустив хозяина гостиницы, Ли Фан остался сидеть в одиночестве в своей комнате, пить вино и таращиться в открытое окно, на холмы на горизонте.

Когда опустилась ночь и на небо выплыла луна, Ли Фан решил вздремнуть. Как культиватору ему не требовалось спать, однако он почувствовал усталость – вероятно от всех тех мыслей, что всё крутились у него в голове, и от воспоминаний, и от наплывающих чувств: то гнева по отношению к убийцам и жажды мщения, то скорби по погибшей сестре и племянникам

Ли Фан лёг в кровать и сам не заметил, как провалился в сон.

Он не знал, сколько провёл времени в полубессознательном состоянии, но вдруг почувствовал что-то неладное. Какое-то шестое чувство забило тревогу, и Ли Фан тут же пробудился. Он выпустил наружу Духовное Сознание, и тут же ощутил, что оно наткнулось на сознание другого культиватора, который явно находился где-то очень близко. Сознание другого было мощное и действовало подавляюще. Ли Фан почувствовал, что с его помощью тот культиватор смог погрузить в обморочный сон всех находившихся в гостинице смертных, и теперь, что бы здесь ни происходило, никто из них ничего не услышит и ни о чём не узнает.

Ли Фан хотел тут же ринуться прочь отсюда, но могучее Духовное Сознание другого культиватора будто пригвоздило его к месту. Он смог лишь приподняться на кровати, заняв сидячее положение, и с опаской уставился на дверь, ведущую в его комнату.

Мгновения тянулись друг за другом. Одно, второе, третье

Бум!

Дверь вдруг взорвалась, куски и щепки полетели в комнату, осыпая Ли Фана и всё вокруг. Ли Фан уставился на тёмный проём, ведущий в коридор. Оттуда повеяло холодом и в комнату вплыли снежинки.

А следом появился высокий статный мужчина с длинными белыми волосами. На нём был синий халат, глаза его тоже были синими и слегка светились.

Ли Фан тут же его узнал.

– Старший брат Бай Фэн? – борясь с чудовищным давлением чужого Духовного Сознания, еле промямлил он.

Названный Бай Фэном презрительно скривился и сказал:

– Как смеешь ты, предатель, называть меня старшим братом! Ты больше мне не собрат по секте, ты преступник, который должен понести наказание!

Ли Фан ощутил собственным Духовным Сознанием, что Бай Фэн был единственным культиватором поблизости, и мысленно облегчённо вздохнул. Он сказал:

– Старший брат Бай, то, что ты прибыл сюда один, не взяв с собой других собратьев из Дисциплинарного Отделения, говорит о том, что ты не собираешься меня убивать

– Пока что, – поправил его Бай Фэн.

– ...и готов выслушать.

– Что ты – предатель – можешь сказать в своё оправдание?! – обвинительно бросил Бай Фэн. Он вошёл в комнату, остановился в центре и высокомерно уставился сверху вниз на Ли Фана на кровати.

– Старший брат Бай, мы давно друг друга знаем. И ты сам прекрасно понимаешь, почему я украл Жабу Удачи и сбежал из секты. Я рассказывал тебе о результатах моего расследования, ещё тогда, десятилетия назад. Ты же помнишь?

Бай Фэн отвернулся.

– Всё из-за твоей сестры? Ты всё никак не можешь отпустить тот случай?

– Тут нечего отпустить. Я был прав в моих догадках всё это время, старший брат Бай. Я ждал 60 лет, и теперь собираюсь поймать виновных и отомстить. Старший брат Бай, я не собираюсь держать у себя Жабу вечно. Как только с её помощью я смогу отомстить тем ублюдкам, я самолично верну её. Я даже добровольно сдамся секте, с полной готовностью понести

любое наказание. Даже смерть. Мне всё равно. Я лишь хочу отомстить за сестру и племянников. Старший брат Бай, позволь мне закончить моё дело, и я сдамся.

Бай Фэн какое-то время молчал, потом тихо проговорил:

– Я так и думал. Я был уверен, что нечто подобное от тебя и услышу...

– Именно поэтому ты оставил других собратьев вдали и прибыл сюда один? – грустно усмехнулся Ли Фан.

– Верно. Я не позволил им почувствовать всплеск твоей культивации, произошедший недавно. Их Духовное Сознание не так сильно и не может распространяться так же широко, как у меня. С помощью своего Духовного Сознания я их усыпил и прибыл сюда один.

Вдруг Ли Фана посетило озарение.

– Ты и меня усыпил? Я почувствовал сонливость после того, как выпил вина в этой гостинице, и буквально провалился в обморок. Это твоих рук дело.

Бай Фэн обернулся и, улыбнувшись уголком рта, хмыкнул.

Ли Фан мог лишь изумлённо смотреть на бывшего собрата по секте и, не веря, качать головой.

– Потрясающе! – искренне похвалил он. – Твоё Духовное Сознание стало во много раз сильнее, чем каким я его запомнил с последней нашей встречи. Теперь ты способен оглушать даже культиваторов на одном с тобой уровне!

– Это всё не только из-за силы моего Духовного Сознания. Мне ещё помогло вот это.

Бай Фэн показал на маленький зелёный амулет у него на шее.

– Это амулет удачи. Он помогает мне во всех моих начинаниях, усиливая меня и подавляя моих врагов.

Бай Фэн сел на подвернувшийся стул и только сейчас ослабил давление Духовного Сознания, и Ли Фан почувствовал, что может свободно двигаться.

– Ну так, – сказал Бай Фэн, – расскажи, что ты планируешь делать?

Помолчав некоторое время, Ли Фан проговорил:

– Ты же помнишь, я тебе рассказывал: они будто двигаются на восток. Есть система в их действиях: злодеи нападают каждые 60 лет, и двигаются всё восточней и восточней. На восток от нас находится секта Зелёной Жемчужины – поэтому очевидно, что следующий удар они нанесут на её территории. Нужные 60 лет прошли, и поэтому я здесь – на границе территории Зелёной Жемчужины. Жабба помогает мне в поисках. С её помощью я собираюсь найти семью будущих жертв, обосноваться поблизости, и устроить злодеям засаду.

– Интересный план, – ответил Бай Фэн. – Но придётся приложить усилия, чтобы всё получилось. И сможешь ли ты справиться с этими таинственными злодеями? Вдруг они окажутся сильнее тебя?

– Я... – Ли Фан сжал кулаки и решительно проговорил, – постараюсь изо всех сил. Всё, лишь бы отомстить им. Моя ненависть так сильна, что я просто не могу проиграть. Я обязан прикончить этих ублюдков!

Бай Фэн усмехнулся, после чего сорвал со своей шеи амулет и швырнул Ли Фану.

– Ч-что?!

– Возьми. Он тебе пригодится. С твоим уровнем культивации ты не можешь использовать Жаббу полноценно. Лишь для поиска нужных людей или предметов. А с этим амулетом твои шансы возрастут. Но учти: его сила постепенно расходуется, и после того, как он поможет тебе несколько раз, он сломается.

– Брат Бай Фэн... я... Не стоит...

– Хватит об этом, – резко сказал Бай Фэн.

Он встал со стула и направился к выходу из комнаты. Не оборачиваясь, он бросил:

– В память о старой дружбе я дам тебе некоторую фору. Отправляйся как можно скорее на территорию Зелёной Жемчужины и доведи своё дело до конца. Но будь готов к тому, что

секта, возможно, после этой нашей встречи снимет меня с должности главного в этой миссии по поиску Жабы и назначит кого-то другого. Того, кто будет не столь дружелюбен к тебе и лоялен.

Ли Фан вложил кулак в ладонь и поклонился.

– Благодарю, старший брат Бай!

Бай Фэн ничего не ответил и даже не обернулся. Мгновение – и он исчез во тьме дверного проёма.

После его ухода Ли Фан быстро вскочил с кровати, собрал свои вещи, открыл окно и выпрыгнул наружу. Он помчался по ночным улицам города. Добравшись до городской стены, он на несколько мгновений освободил подавленную культивацию и с её помощью взлетел и перемахнул через стену. Потом вновь опустился на землю и продолжил бежать на своих двоих. Без надобности он не хотел использовать культивацию слишком часто – чтобы ненароком вновь не привлечь кого-то из своих преследователей.

Ли Фан мчался в направлении деревни Синьфу.

Глава 2. Семейство Ян

Вот и подходил к концу день, опускались сумерки, и Старик Ян, как обычно, завершал его, сидя на веранде с видом на свой сад и попивая ароматный чай. Листья этого чая доставили ему аж из самой секты бессмертных, Зелёной Жемчужины, двое его внуков, когда в последний раз навещали родной дом. Старик чувствовал, что этот чай был необычным, и с каждым глотком ощущал, как особая энергия, волшебная сила, проникала в его тело, напитывая здоровьем. Старик то смотрел на растения в саду, то поглядывал на небо, словно чего-то ожидая. Время от времени он вздыхал, а взгляд его затуманивался, будто Старик Ян погружался в воспоминания о былом.

Вдруг на веранде появилась девушка лет четырнадцати в опрятном простеньком халате и с незамысловатой причёской. Она с укоризной взглянула на старика и поцокала, качая головой.

– Дедушка, ты снова сидишь в саду?

– Да, мне нравится тут находиться, ты же знаешь.

– Уже стемнело, пора спать. В твоём возрасте нужно соблюдать здоровый режим. Рано ложиться, хорошо выспаться, не простужаться на холодном ветру и сквозняках. Давай я помогу тебе подняться в твою комнату.

– Не надо, – сказал старик. – Я тут ещё посижу. А вот ты иди спать.

Ян Шиши – а именно так звали девушку – посмотрела на ноги старика с печалью.

– Как твои ноги?

Старик пожал плечами и с горечью произнёс:

– Как обычно. То есть плохо. То есть как всегда.

– Ничего, – Ян Шиши постаралась придать голосу весёлости. – Скоро придут братья на праздник, они привезут тебе из секты целебные мази и пилюли. С их помощью твои ноги...

Старик грустно усмехнулся и махнул рукой.

– От старости и смерти не убежать, даже с помощью волшебных снадобий бессмертных. Взгляни на меня: я старая развалина, мне уже недолго осталось. Я же, в конце концов, всего лишь смертный. Чудесные снадобья мне не сильно помогут.

Ян Шиши закусила губу и печально посмотрела на деда.

– Кстати, Шиэр, – вдруг сменил тему старик. – Я видел, что ты сделала сегодня.

– Что?! Ты о чём? – Ян Шиши вздрогнула, будто пыталась что-то украсть и её застукали за этим.

– Палочки для еды, – сказал Старик Ян и пристально уставился на внучку. – Когда ты накрывала на стол, ты случайно смахнула их. Но они не упали. Ты поймала их в полёте и вернула на стол обратно. Я видел, Шиэр: ты поймала их не руками – ты заставила палочки зависнуть в воздухе, а потом полететь обратно на стол.

– Тебе привиделось, дедушка. Я поймала их руками.

– Шиэр, я знаю, что я видел. Я стар, но не слеп, и не глуп. Не нужно отнекиваться. Ты поймала их, как это делают культиваторы – с помощью Ци. Я прав? Шиэр, у тебя, очевидно, такой же талант к культивации, как у братьев. Как и у твоих родителей. Тебе нужно отправиться в секту Зелёной Жемчужины и заняться культивацией.

Ян Шиши шумно задыхалась. Она крепко стиснула зубы, её лицо вдруг исказилось в гримасе злобы, и она прокричала:

– Дедушка, я... **НЕНАВИЖУ КУЛЬТИВАЦИЮ!!!**

Старик Ян удивлённо уставился на внучку.

– Что?! Почему??

– Что хорошего в этой культивации! – резко ответила Ян Шиши. – Культивация, культивация, культивация. Секта то, секта сё, бессмертные... Мама и папа были культиваторами,

членами секты Зелёной Жемчужины. И где они теперь? Они отправились выполнять задание секты и... и...

Голос девушки задрожал, а в глазах заблестели слёзы.

– Шиэр! – Старик Ян протянул руку и приобнял внучку. Девушка опустила на корточки перед его креслом, и старик погладил её по голове.

– Шиэр, мы... мы не знаем, что произошло с ними на самом деле. Нет причин считать, что они мертвы.

– Но именные таблички в зале секты...

– Возможно, табличку можно уничтожить каким-то другим способом, не убивая владельца... Я не знаю – я же простой смертный. Но секта и твои братья ведут поиски Ляна и невестки. Кто знает, может, Юнэр и Цзеэр принесут какие-то хорошие новости по этому поводу, когда придут?

Ян Шиши всхлипывала, пряча лицо в ладонях. Она понимала, что дедушка просто пытался её утешить, и не воспринимала его слова всерьёз.

– Мама и папа были культиваторами – и погибли, – проговорила она слабым голосом. – Постоянно мы слышим о том, как какой-то культиватор убил другого культиватора. Секта напала на секту и вырезала всех её адептов. Или кто-то стал культиватором – и полностью распрощался с миром смертных, оставив семью и друзей. Бросил всех! Бросил, как ненужные, использованные вещи. Как это сделал Дун! Помнишь такого? Старший из двух братьев, их дом – на другом конце деревни. Когда он вступил в секту Зелёной Жемчужины, то просто расторг помолвку с Сяо Ли. Она моя подруга и в тот день прибежала ко мне жаловаться. Бедняжка была вся в слезах... А какие раньше он пел ей дифирамбы, какие стихи посвящал! Дарил цветы, подарки, украшения. Но как только он вступил в секту бессмертных, его словно подменили. В первый же визит в родной дом он вернулся другим человеком. Он был холоден с бедняжкой Сяо Ли, она мне рассказала, что чувствовала, будто он воспринимал её как грязь. Не видел в ней человека, а считал кем-то вроде животного. «Я нашёл новую любовь, соученицу по секте», – сказал он. «Не пристало практику связываться с простой смертной. Я нашёл девушку более достойную, которая мне равня».

Старик Ян тяжело вздохнул, слушая эти излияния души.

– А какой-то культиватор недавно убил смертного – просто за то, что тот недостаточно почтительно поклонился ему! – продолжала Ян Шиши. – Дедушка, культивация... отвратительна! Культиваторы – отвратительны! Я ненавижу культивацию.

– Но ты имеешь к этому талант! – возразил Старик Ян, продолжая успокаивающе гладить внучку по голове. – Только подумай: культивация – даёт высокий статус в нашем мире. Все смертные уважают практиков и относятся к ним с почтением. Культивация – это долгая жизнь. Долгая жизнь, долгая молодость, и крепкое здоровье! Если ты станешь культиватором – тебе не придётся сталкиваться с тем, что переживаю сейчас я. Никаких морщин, никакого большого желудка, никаких больных ног. Ты обретёшь невероятные способности, сможешь летать, разрушать скалы одним лишь взмахом руки! Управлять ростом растений, повелевать животными, сотворять огонь, воду, молнию, лёд – и всё просто из ничего, из воздуха! Ты узнаешь мир, все его тайны. Секретные сведения об устройстве всего и вся будут доступны тебе... Шиэр, культивация – это...

Старик Ян на мгновение замолчал, замутнённым взглядом уставившись в пространство, а потом вдохновенно закончил:

–...это лучшее, что может случиться с человеком! Культивация – это сама жизнь!

Ян Шиши подняла заплаканный взгляд на дедушку.

– Дедушка, ты говоришь так, будто сам – культиватор, и знаешь всё это на собственном опыте.

Старик рассмеялся, и внучка присоединилась к нему.

– Нет, конечно. Но я всегда мечтал... Мне не повезло, я не родился со способностью к культивации. Но как же я был рад, когда наш с Цинцин сын оказался обладателем таких способностей! Я прыгал от счастья, когда узнал об этом! И когда у Лянэра и Юэ родились сначала Юнэр, потом Цзеэр, и оба оказались с предрасположенностью к культивации и хорошим скрытым талантом – я обрадовался вдвойне! Шиэр, мне никогда не познать путь практика, но я доволен, что мои дети и внуки могут пройти этой дорогой, и воплотить в своей жизни то, о чём я сам всегда мечтал! Небеса будто сжалились надо мной и в итоге дали мне то, чего я всегда просил. Не напрямую, но хотя бы через моих потомков я оказался причастен к культивации! Шиэр, порадууй дедушку, не отказывайся встать на путь практика.

Старик снова погладил внучку по голове и улыбнулся ей.

Она отвела взгляд и встала.

– Я... я подумаю, – тихо сказала Ян Шиши.

– Подумай хорошенько, но не тяни слишком долго. Чем раньше ты начнёшь, тем больше возможностей перед тобой откроется на этом пути. Для культивации можно и «перезреть», знаешь ли. Скоро Юнэр и Цзеэр придут навестить нас. Ты сможешь отправиться в секту сразу с ними, когда они будут возвращаться обратно.

– Дедушка, что ты такое говоришь! – Ян Шиши топнула ногой и нахмурилась. – Если я оставлю тебя – то кто же будет о тебе заботиться? Братья состоят в секте – ну и хорошо. Пусть они занимаются культивацией от имени нашей семьи. А моё место здесь. Я должна заботиться о тебе. Бабушки больше нет... Родители тоже пропали. Если я покину тебя – ты останешься совсем один. Как минимум, это непочтительно со стороны потомков, не так ли?

– Шиэр, у нас же есть слуги, – сказал старик. – К тому же вся деревня уважает наш дом и признаёт меня старейшиной. Что со мной может случиться? Кто не захочет мне помочь, если потребуется? Кто посмеет перейти мне дорогу? Шиэр, я не ребёнок. Я всю жизнь заботился о себе сам и шёл по жизни гордо и уверенно. Мне не требуется опека девочки. А вот ты не должна губить свою жизнь, своё будущее, прозябая тут рядом с дряхлым стариком. Правда, Шиэр, я временами чувствую себя неловко: будто я высасываю своим старческим телом из тебя юную энергию и жизнь. Будто ворую твою жизнь, душу твоё будущее.

– Что за глупости, дедушка! – возмутилась Ян Шиши. – Это мой дом. Я здесь родилась и прожила все эти годы. Я здесь вовсе не «прозябаю», и ничего ты из меня не «высасываешь» – я живу в своём родном доме, со своим любимым дедушкой!

Старик усмехнулся и примирительно поднял руки.

– Ладно-ладно. Пока прервём этот разговор. Когда твои братья вернутся, мы все вместе это обсудим ещё раз. Надеюсь, они тебя вразумят.

– Хм!

– А теперь ступай. Я хочу посидеть в одиночестве и попить своего вечернего чая.

Ян Шиши развернулась и двинулась ко входу в дом.

– Не простудись, дедушка. И не засиживайся слишком долго.

– Хорошо.

– Позови служанку, когда надумаешь пойти к себе. Сегодня поблизости дежурит Тёгушка Му. Пусть она доведёт тебя до комнаты.

Ян Шиши исчезла в дверном проёме, и Старик Ян остался один на веранде. Он глубоко втянул носом воздух и сделал шумный и долгий выдох через рот. Он вновь окинул взглядом растения в саду. Затем потянулся к чашке и сделал глоток чая.

– Хорошо! – прошептал старик, закрывая глаза и прислушиваясь к ощущениям в теле.

Открыв глаза, он поднял взгляд к небу. Стемнело, и на небосводе стали проступать первые звёзды.

– А, вот и ты... – прошептал старик, глядя в сторону горизонта в южном направлении. Его веранда у сада как раз выходила на юг.

Там над горизонтом слабо мерцала маленькая синяя звёздочка. Старик внимательно уставился на неё, и на лице его расцвела тёплая улыбка – будто он увидел старого друга и приветствовал его.

Звезда мерцала, её маленькие лучики становились то длиннее, то короче, будто лапки насекомого, которое попеременно то вытягивало, то втягивало их.

– Синий Паучок, – тихо сказал старик. – Вот и ты, Синий Паучок.

В голосе слышалось тепло, даже ласковость. Тон был такой искренний и естественный, словно Старик Ян на полном серьёзе верил, что звезда его слышит.

– Как поживаешь, Синий Паучок?

Звезда, конечно же, не ответила, лишь продолжала ритмично мерцать над горизонтом.

– А я вот тут, – старик поднял чашку с чаем, демонстрируя её звезде, – чай пью. Да, тот самый. Культиваторский. Помнишь, я как-то угощал им тебя? Хочешь ещё?

Старик поднёс чашку ко рту и сделал глоток.

В это время служанка, Тётушка Му, проходила по своим делам по гостевому холлу особняка как раз мимо открытой двери, ведущей на веранду. Она услышала бормотание и смех. Осторожно выглянув, она увидела, как хозяин дома, Старик Ян, разговаривает с кем-то невидимым и время от времени хихикает.

Тётушка Му тяжело вздохнула и покачала головой. Хозяин стал таким странным с той поры, как преставилась старая госпожа, его жена. Многие из прислуги в последнее время замечали за стариком странности, и все решили, что от горя, да и от возраста, он тронулся умом.

– Эх... – ещё раз вздохнула Тётушка Му и вернулась к своим делам, оставив старого Яна и дальше предаваться своим причудам на веранде.

Ли Фан двигался споро, он шёл без остановки всю ночь, время от времени прибегая к способностям, что давала ему культивация, чтобы поддерживать быстрый темп и преодолевать препятствия. К примеру, реку, на берег которой он вышел, покинув город Пограничный, он просто перелетел.

Позади уже остался и долгий луг, и роца у подножья гор, и горная тропинка, а впереди открывался вид на холмистую местность и поля. Ночь уже постепенно подходила к концу, далеко на востоке над горизонтом слабо занималась заря. На этой холмистой местности находилось несколько деревень, и Ли Фан знал, что одна из них является его пунктом назначения. Он был уверен, что это именно деревня Синьфу, о которой он ранее говорил с владельцем гостиницы.

Ли Фан глубоко вдохнул прохладный воздух и сбавил шаг. Он решил немного расслабиться и дать себе осмотреться – нельзя же постоянно жить в тревоге и с чувством, что у тебя на хвосте преследователи.

В кронах деревьев звучали свисты ночных птиц, небо было усеяно яркими звёздами и созвездиями. Ли Фан даже смог заметить созвездие Небесная Удача. В секте считали, что оно появляется крайне редко, и разглядеть его практически невозможно – но если кому-то удастся заметить его, то это верный признак того, что в ближайшее время во всех делах этому человеку будет сопутствовать успех.

Ли Фан улыбнулся и пробормотал себе под нос:

– Хорошо бы, если эта примета окажется правдива... Удача мне не помешает.

Он направился в сторону ближайшей деревушки на холмах, больше никуда не спеша и предаваясь на ходу созерцанию окружающего мира.

«А всё-таки мир – прекрасное место! Интересно, как я буду воспринимать его, когда достигну уровня Единения с Дао?!»

Думать о подобном Ли Фану было ещё рано: нынешний его уровень культивации был лишь – Духовная Энергия, Средняя Стадия. После Духовной Энергии шло Формирования Души, затем Освобождение Души, и лишь потом Единение с Дао. Большинство практиков до Единения с Дао никогда за всю жизнь не добивались. Иные проживали по 800 лет и более – но так и не достигали этого уровня, и помирали в сожалениях и с чувством горечи.

Ли Фан открыл Бездонную Сумку, извлёк свёрток, быстро размотал ткань и принялся вливать в Жабу Удачи свою Ци.

«Покажи мне точное место, куда я должен двигаться, чтобы исполнить задуманное», – мысленно велел он.

Изо рта фигурки вырвался зеленоватый луч и ударил в направлении той самой дере-вушки, куда Ли Фан и шёл.

«Отлично! Значит, это действительно нужное место!»

Он быстро вернул Жабу обратно в сумку и продолжил путь.

Ли Фан спустился по склону и оказался в низине. Когда он начал подъём на один из холмов, то вдруг почувствовал странное дуновение ветра, и будто бы услышал непонятный свист. По коже его пробежали мурашки, и волоски встали дыбом.

«Что это?» – возникла мысль, но додумать её Ли Фан не успел.

Бум! – мощный удар обрушился на него сбоку, и Ли Фан пролетел несколько чжан и рухнул на землю.

Он тут же вскочил на ноги, активировал культивацию и распространил вокруг себя Духовное Сознание. Он безумно заозирался по сторонам, но не увидел никого в предрассвет-ных сумерках.

– Кто здесь? – прокричал Ли Фан.

Несколько мгновений стояла тишина, а потом из густой тени, падающей от склона холма к подножью, раздался зловещий хриплый смех. От этого голоса Ли Фан почувствовал, как всё у него внутри похолодело – будто смелся демон, или сама смерть.

– Ха-ха-ха, ха-ха-ха... Это всего лишь я...

Из тьмы медленно вышел человек. Это был мужчина, ростом с Ли Фана, на нём были чёрные одеяния, делающие его практически незаметным во тьме, а лицо скрывала странная маска – казалось, она была сделана из клубящейся тени, извивающегося чёрного дыма, лицо разглядеть было невозможно.

– Кто ты такой? – сказал Ли Фан настороженно.

Его Духовное Сознание не уловило присутствия незнакомца, и сам Ли Фан не мог определить уровень его культивации. Это не на шутку встревожило его – ведь, как правило, если твоё Духовное Сознание не замечает противника, и ты не улавливаешь его культивацию – значит, противник выше тебя уровнем.

– Не важно, кто я... – прохрипел незнакомец. После чего метнулся к Ли Фану, за мгновение достиг его и ударил кулаком.

Удар направлялся в грудь, и Ли Фан ощутил от мощи летящего в него кулака, что тот точно способен переломать ему кости, взорвать внутренние органы и искалечить культивацию в меридианах внутри тела, однако за миг до удара зеленоватым светом вспыхнул кулон – Амулет Удачи – ранее подаренный Бай Фэном. Вокруг Ли Фана возник щит, охваченный зелёным свечением, и кулак противника врезался в него.

Ли Фана вновь отбросило назад, а щит покрылся трещинами.

«Этот странный практик вовсе не использует никаких артефактов и магических техник!» – промелькнуло в мыслях у Ли Фана. – «Он сражается, используя лишь своё физическое тело!»

Незнакомец, казалось, не был удивлён тем, что в последнее мгновение Ли Фана спас невесть откуда взявшийся щит. Вместо этого он уставился на свой кулак и несколько секунд разглядывал его, будто видел впервые.

– Родословная Императора... – хрипло пробормотал незнакомец себе под нос. – Это действительно нечто!

После чего он вновь сосредоточился на Ли Фане. Тот уже успел подняться с земли, изо рта у Ли Фана шла кровь, культивация в теле пребывала в хаосе, ноги еле держали.

– Повторяю... – с трудом произнёс Ли Фан и кашлянул кровью. – Кто ты такой? И почему напал на меня?

– Разве нужны причины?

Незнакомец добавил, и в голосе прозвучала лёгкая весёлость:

– Ладно, скажу. Причина – находится в твоей Бездонной Сумке.

«Жаба Удачи?!» – сразу промелькнуло у Ли Фана в мыслях. Почему-то он не сомневался, что именно этот артефакт нужен был противнику.

Ли Фан коснулся сумки, и из неё вылетели три деревянных меча, покрытых древними символами. Мечи зависли перед Ли Фаном, направив острия на противника. Он шлёпнул по сумке ещё раз, и из неё вылетело магическое копьё и тут же легло Ли Фану в руки.

– Ограбить меня решил? – сердито проговорил он. – Слишком самонадеянно!

Он отдал мысленный приказ, и три меча ринулись на противника. Вслед за ними помчался и сам Ли Фан, выставив копьё перед собой.

Незнакомец стоял на месте, не шелохнувшись – он, казалось, вовсе не переживал из-за того, что на него летело три магических оружия.

– Посмотрим... – сказал он себе, подняв перед лицом ладонь и разглядывая её, как ранее разглядывал кулак, – на что способна эта Императорская Родословная...

Он мгновенно ринулся навстречу мечам, так быстро, что оставил за собой послеобразы, и ударил перед собой воздух ладонью. Удар создал волну, что, докатившись до мечей, мгновенно остановила их. Мечи тут же перевернулись остриём вниз и упали, воткнувшись в землю.

Вслед за мечами перед незнакомцем появился Ли Фан. Он с боевым криком махнул оружием – и вогнал конец копья противнику в грудь.

Однако... ничего не произошло. Остриё лишь чуть-чуть вошло в плоть незнакомца, а сам он не сдвинулся под ударом ни на цунь. Казалось, Ли Фан воткнул копьё в прочную толстую стену.

– Хм-м-м... – протянул незнакомец. – Жаль, у меня нет такого же защитного амулета, как у тебя.

Он взглянул на копьё, упирающееся в грудь – взглянул непринуждённо и с любопытством, будто изучал какой-то посторонний объект, совсем не имеющий к нему никакого отношения.

После чего незнакомец взялся одной рукой за древко копья и принялся тянуть, намереваясь вытащить остриё из своей груди. Копьё было магическим оружием и обладало зачаточной волей, поэтому оно начало сопротивляться. Копьё задрожало, Ли Фан приналёг на него, надеясь поглубже вогнать в плоть врага – но человек в чёрном не уступал им обоим. Он продолжал медленно и неотвратимо вытаскивать копьё из груди.

Наконец, полностью вынув остриё, незнакомец – всё так же одной рукой – отвёл копьё в сторону. Ли Фан почувствовал, что теперь незнакомец начал тянуть копьё на себя. Ли Фан стал сопротивляться и крепче ухватился за древко, и само копьё сопротивлялось тоже. Но несколько мгновений упорной борьбы, и копьё покинуло руки Ли Фана и целиком оказалось у незнакомца.

На нём была Прядь Воли Ли Фана, оружие было заклеено и признавало своим хозяином только его, поэтому, попав к чужаку, оно принялось вырываться ещё яростней, дрожать и вибрировать, пыталось то ли улететь прочь, то ли атаковать человека в чёрном.

Но незнакомец продолжал прочно удерживать магическое копьё – всего лишь одной рукой – а затем обрушил на него своё Духовное Сознание (Ли Фан это ощутил, и у него

мурашки пробежали по телу), и этот удар мгновенно стёр и клеймо, и уничтожил зачаточную волю копья. Оружие издало жалобный звук, будто помирающая птица, в которую угодила стрела охотника, и после этого его магическая аура рассеялась, и артефакт превратился в обычное копьё – вроде тех, которыми пользовались смертные.

По спине Ли Фана пробежал холодок. Враг только что у него на глазах уничтожил магическое оружие, убив всю его магию и зачаточную волю просто своим Духовным Сознанием!

«Духовное Сознание у него явно сильнее, чем у Бай Фэна! На порядки сильнее!»

Незнакомец крепко сжал ладонь, в которой всё ещё держал древко копья – и копьё тут же превратилось в труху и рассыпалось. Лишь металлический наконечник уцелел и глухо звякнул, упав на землю.

Ли Фан спешно соображал, что ему делать дальше. Взгляд зацепился за три деревянных меча. Он мысленно призвал их, и те взметнулись в воздух.

Ли Фан приказал мечам атаковать незнакомца по сложной траектории – чтобы удары шли с трёх сторон, постоянно отвлекая противника и рассеивая его внимание. Эта атакующая формация называлась «Тройное вращение».

Мечи закружились вокруг незнакомца и принялись атаковать по очереди с разных сторон, и противник вынужден был начать отбиваться от них. Правда он решил использовать всего лишь свои предплечья, чтобы ими блокировать мечи и отводить удары в сторону, что не могло не поразить Ли Фана.

«Насколько же сильно его физическое тело! Оно явно прошло какую-то особую закалку! Сколько лет... нет, десятилетий! – требуется для того, чтобы закалить так своё тело?!»

Ли Фан наблюдал за тем, как враг отбивается от мечей, и ждал, когда подвернётся удачная возможность напасть самому.

Копьё было излюбленным оружием Ли Фана, и им он владел в совершенстве. Лишившись копья, он стал чувствовать себя в сражении крайне неуверенно. Другими видами оружия он владел гораздо хуже – например, мечник из Ли Фана был, прямо скажем, никакой.

В секте Небесной Удачи главным для изучения объектом была, разумеется, «удача». Удачи, неудачи, невезение, несчастья, наложение усиления и удачи на себя, наложение ослабления, ограничений и невезения на противника – вот на чём специализировались ученики секты в бою.

Ли Фан направил ладонь на врага и активировал технику:

– Невезение отвергнутого!

Противник почувствовал, что на нём пытаются применить какую-то магию, и рассмеялся, не прекращая играючи отбиваться от мечей.

– Я всю жизнь был отвергнутым. И невезучим. Эта техника никак не сможет мне навредить. Ха-ха-ха.

Ли Фан не обратил внимания на слова противника. Он почувствовал, что магия сработала, а потому приготовился к своей атаке.

– Удачная возможность! – сотворил он следующее заклинание, после чего ринулся на противника, занеся кулак для удара.

Враг стоял к Ли Фану спиной, отбиваясь сразу от двух мечей, атаковавших одновременно, и, казалось, ничто не могло помешать Ли Фану нанести удар. Однако в последнее мгновение противник ловко юркнул в сторону, и кулак Ли Фана лишь просвистел по воздуху. А в следующий миг Ли Фана ещё и задел один из его мечей.

Ли Фан еле сохранил равновесие, однако противник снова ударил ладонью по воздуху перед собой – и, прошедшая по пространству волна, врезалась в Ли Фана и свалила с ног.

После чего противник невысоко подлетел и поймал несущиеся на него мечи. Один он схватил одной рукой, другой – второй, а третий меч врезался противнику в живот.

Реакция на этот удар у него была странной – сначала таинственный незнакомец не издал ни звука, а несколько мгновений спустя захихикал.

«Он сумасшедший», – подумал Ли Фан, наблюдая с земли за странным врагом. – «Я совершенно не могу его понять. Кто он такой? И что за странная культивация у него?».

Мечи пытались вырваться из рук человека в чёрном, но тот держал их крепкой хваткой – как прежде копьё. Что касается меча в животе... рана, оставленная им, начала затягиваться, и края её плотно сомкнулись вокруг лезвия. Кровь врага оказалась странной – обычный алый был смешан с чем-то бурым и даже чёрным. Эта кровь потекла вверх по лезвию меча, поднимаясь к рукоятке, и от неё стал распространяться чёрный дым зловещего вида. Всё, чего касалась эта кровь, начинало шипеть и будто бы подвергалось отравлению ядом или разложению кислотой. Меч попытался вырваться, но края раны плотно держали его, и кровь неотвратимо продолжала его разъедать.

– Кровь Императорского Рода просто превосходна... – тихо сказал себе под нос незнакомец и снова захихикал.

Через несколько мгновений меч был полностью уничтожен токсичной кровью и рассыпался, упав на землю чёрной трухой. Два других меча, что таинственный враг держал в руках, сильно затряслись и попытались вырваться, но незнакомец мысленно активировал Бездонную Сумку у себя на поясе и запихнул мечи туда.

Всё ещё паря в нескольких метрах над землёй, он перевёл взгляд на Ли Фана.

– Слушай, парнишка. Ты кажешься мне смутно знакомым...

Человек в чёрном не выглядел и не звучал, как старик, однако его манера обращения к Ли Фану создавала впечатление, что он был довольно древним практиком. Ли Фан прожил на этом свете уже почти сотню лет – а значит тот, кто обращался к нему как к младшему, должен быть как минимум вдвое старше.

После реплики незнакомца Ли Фана вдруг посетило озарение.

– Это ты?! Это был ты? Ты убил мою сестру и её детей? – воскликнул Ли Фан.

Гнев всколыхнулся в нём, однако в его потрепанном состоянии сильные вспышки эмоций могли лишь навредить – и Ли Фан тут же выкашлял несколько пригоршней крови.

Человек в чёрном рассмеялся. Так раскатисто, что тело его картинно затряслось.

Отсмеявшись вволю, он сказал:

– Не знаю. Я убил многих за свою долгую жизнь. Что такого особенного в твоей сестре, чтобы я её запомнил?!

Ли Фан заскрежетал зубами. Ярость охватила его с ещё большей силой. Он вскочил с земли и с бешеным криком бросился на противника.

– Ублюдок! Умри!

Ли Фан подпрыгнул, чтобы достать до парящего в воздухе врага. Одной рукой он послал в противника заклинание «Удачная возможность», а другую приготовил для удара.

После того, как «Удачная возможность» достигла человека в чёрном, его тело тут же потеряло способность к полёту, и он упал. Вернее, плавно и собранно приземлился на ноги. Ли Фан же пронёсся мимо, сумев поразить своим кулаком лишь пустоту. Он перелетел через врага и неуклюже рухнул, вновь распластавшись на земле.

– Ну хватит этих игр, – хрипло проговорил незнакомец.

Он подошёл к Ли Фану и сорвал с его пояса Бездонную Сумку. Ли Фан вцепился в неё, но хватка врага была сильнее, и он без труда вырвал сумку.

– Нет... – слабо проговорил Ли Фан. – Жаба... нет... Она принадлежит... секте...

– Да знаю я, что это важное сокровище секты Небесной Удачи, – легко ответил незнакомец и, насвистывая себе под нос весёлый мотивчик, принялся вскрывать сумку Ли Фана.

Сумка была заклеена его Прядью Воли, однако человек в чёрном без труда уничтожил её своим Духовным Сознанием и открыл сумку. Он извлёк из неё Жабу Удачи, прихватил ещё

некоторые – наиболее ценные на его взгляд – ресурсы и артефакты Ли Фана, а затем швырнул практически опустевшую сумку на землю.

Он снова подошёл к Ли Фану. Бессильно лежащий на земле и кашляющий, Ли Фан затуманенным взглядом смотрел на таинственного врага. Он увидел, как Жаба в свёртке отправилась за пазуху чёрного одеяния.

– Нет... Жаба... – слабо простонал Ли Фан. – Ты... это был... ты? Ты убил... сестру? Я нашёл... тебя...

Человек в чёрном присел рядом с Ли Фаном и весело сказал:

– Единственное, что ты здесь найдёшь – это свой конец, – он хихикнул.

– Ты виноват... в смерти... сес...

– Я много в чём виноват, – непринуждённо проговорил незнакомец. – А, может, и ни в чём.

Он пожал плечами.

– Зависит от точки зрения. Может быть, это вы все – виноваты передо мной? М-м?

Он некоторое время смотрел на Ли Фана сверху вниз, а тот глядел в ответ, пытаясь рассмотреть лицо таинственного врага за клубящейся тьмой. Но внешность незнакомца так и оставалась загадкой.

А затем человек в чёрном сказал:

– Мне пора, парнишка. Славно поигрались.

И обрушил на Ли Фана Духовное Сознание, которое тут же подавило и сокрушило волю, разум и сознание Ли Фана, и бросило его во тьму, пустоту, и небытие.

Глава 3. Деревня Синьфу

Когда Ли Фан очнулся, рассвет уже давно занялся. Первым делом практик активировал Духовное Сознание и обследовал состояние своего тела и культивации, а также проверил обстановку вокруг.

Раны почти затянулись, враг в чёрном не сильно искалечил Ли Фана, однако его последний удар Духовным Сознанием сотряс Дух и меридианы Ли Фана и вызвал хаос в его культивации, и от этого урона Ли Фану предстоит лечиться ещё долго.

Что касается обстановки снаружи – вокруг было безопасно. Ни люди, ни звери не потревожили тело Ли Фана, пока он лежал тут без чувств, и никакой культиватор не был обнаружен Духовным Сознанием поблизости.

Кряхтя от боли, Ли Фан принял сидячее положение.

«Почему он меня не убил? Он так играет со мной?»

Ли Фан огляделся. Неподалёку в траве валялась его Бездонная Сумка. Выпотрошенная неизвестным в чёрном. Ли Фан притянул её к себе, и сумка полетела в руку.

Он погрузил Духовное Сознание в сумку и проверил содержимое. Осталось несколько целебных пилюль, боевые артефакты низкого уровня, и кое-какие личные вещи. Всё выглядело так, будто незнакомец действительно забавлялся, играл с Ли Фаном.

«Он правда тот, кого я ищу? Это он виновен в смерти моей сестры?!»

Ли Фан не был уверен полностью. Незнакомец ни подтвердил, ни опроверг обвинение. В любом случае, одно было известно точно: этот человек напал на Ли Фана, отобрал Жабу Удачи, и он обитает где-то поблизости от деревни Синьфу, в которой должна жить семья Ян, нужная Ли Фану в его расследовании. И ещё: неизвестный сказал, что Ли Фан кажется ему знакомым.

Голова слегка гудела, и Ли Фан приложил ладонь ко лбу и тяжело вздохнул.

Пока что детали мозаики не складывались во что-то внятное. Набор разных сведений, кусочки информации – вот что имел на руках Ли Фан, и никак не мог собрать в единую картину.

Первое. Кто-то убивает семью культиваторов – сразу все поколения: стариков, молодых супругов, детей – каждые шестьдесят лет. Убийства связаны со странным ритуалом – а, вернее, практикой? – где из тел убитых поглощается культивация и кровь.

Второе. Совершающий эти убийства преступник – или преступники – движутся с запада на восток. Первое такое известное убийство произошло около двухсот лет назад на территории секты Морозного Меча. Государство Цзин, где расположена эта Великая Секта, на западе граничит с Западной Пустыней, где обитают Варварские Племена.

Третье. По расчётам Ли Фана, следующее нападение должно быть совершено в деревне Синьфу, принадлежащей секте Зелёной Жемчужины, на семейство Ян. Когда Ли Фан пришёл к этому месту, на него напал неизвестный в чёрном и отобрал Жабу Удачи.

Четвёртое. Неизвестный в чёрном обращался к Ли Фану как старший. Его культивация выше, чем у Ли Фана, и по его поведению и манере речи можно догадаться, что он и правда гораздо старше. Если он является тем злодеем, которого ищет Ли Фан, тогда ему точно должно быть более двухсот лет, а, вероятней, ещё больше. Неизвестный в чёрном сказал, что Ли Фан кажется ему смутно знакомым. И он не убил Ли Фана. Почему?

Пятое. Неизвестный в чёрном говорил, что убил за свою жизнь многих людей. Он говорил также: «Я всю жизнь был отвергнутым, и невезучим». Также он сказал: «Я много в чём виноват. А, может, и ни в чём. Может быть, это вы все – виноваты передо мной?». Что всё это должно означать? Незнакомец в чёрном проговорился, эти кусочки информации могут поведать Ли Фану о жизни и происхождении этого человека.

Шестое. Неизвестный в чёрном постоянно говорил про какую-то Императорскую Родословную. Временами он производил впечатление, будто сам не знает своего тела и способностей, и впервые пользуется своими руками, ногами, и техниками. Почему?

Ответов не было.

Вот такой клубок разрозненных мыслей крутился в голове Ли Фана и никак не складывался в цельную картину.

«Нужно больше информации. Нужен какой-то толчок, что поможет мне собрать всё воедино».

Однако он чувствовал, что интуитивно наткнулся на верное направление в рассуждениях, когда в его мыслях промелькнуло слово «практика».

«Практика!»

Практика – это то, что связывает разные обрывки информации, имеющиеся у Ли Фана.

Он встал и отряхнулся.

Осмотревшись, он принялся подниматься на холм, на ходу размышляя.

«Практика! Что если высасывание крови, Ци и культивации из тел убитых жертв – является частью какой-то практики? Что если, когда человек в чёрном относился к собственному телу и способностям, как к чему-то новому и незнакомому – это было связано с практикой? Например, в результате некой практики он обрёл новые свойства тела и способности?»

Ли Фан чувствовал, что мысль движется в правильном направлении.

Впрочем, в мире культиваторов всё так или иначе было связано с практикой – не зря же сами культиваторы называли себя «практиками». За всеми действиями культиваторов так или иначе стояла какая-то практика. Она требует ресурсы, а успешное завершение практики даёт необходимые результаты.

Частью какой практики могли быть те убийства семей культиваторов? Какой результат может ожидать таинственный убийца от этого?

Если Ли Фан найдёт ответы на эти вопросы – он поймёт всё. Вся эта история станет ему кристально ясна.

Он продолжал подниматься на холм. Воздух был прохладный, небо хмурое. В кронах деревьев щебетали птицы, а в воздухе пахло травой и сыростью. Похоже, сегодня будет дождливый день.

И действительно. Когда Ли Фан полностью поднялся на холм, начал накрапывать дождь.

Ли Фан увидел перед собой кусты, валуны, и каменные ступени, ведущие к деревне впереди. На одном крупном, вертикально стоящем валуне значилась вырезанная надпись: «Деревня Синьфу». Рядом стояла каменная статуя, изображающая льва.

Ли Фан двинулся по ступеням вверх, мимо статуи, и вдруг почувствовал, будто воздух стал сопротивляться его движению. Против своей воли Ли Фан вдруг застыл, не способный сделать ни шагу – ни вперёд, ни назад.

Он ощутил, как чьё-то Духовное Сознание коснулось его и принялось исследовать его разум и тело.

– Стой! – прозвучал грозный голос в голове Ли Фана.

Он заозирался по сторонам, пытаясь выяснить, кто обращается к нему, но поблизости не было ни одного человека. Ли Фан скосил взгляд на статую льва, и увидел, как у той загорелись глаза синим свечением, а из оскаленной каменной пасти повалил едва видимый дым – или это были потоки Ци?!

– Эта деревня находится под защитой секты Зелёной Жемчужины, одной из шести Великих Сект Южного Континента. Простые смертные могут без проблем входить в эту деревню, но практики должны пройти мою проверку.

Ли Фан уже не сомневался, что с ним разговаривал каменный лев. Он повернул голову ко льву и кивнул.

– Приветствую, почтенный. Меня зовут Ли Фан, я член секты Небесной Удачи.

– С какой целью ты прибыл в эту деревню?

– Я ищу убийцу моей сестры и племянников, и расследование привело меня сюда. Я полагаю, что следующей жертвой могут оказаться кто-то из жителей деревни Синьфу.

– Странное дело... Ты говоришь правду?

– Прошу, почтенный, убедитесь сами.

Ли Фан послал в статую льва прядь своей воли, содержащей его воспоминания о расследовании. Набор воспоминаний, конечно, был не полный, Ли Фан слегка изменил его, скрыв некоторые обстоятельства – он не собирался рассказывать каждому встречному о том, что сбежал из родной секты, и теперь его преследуют.

Лев некоторое время молчал, исследуя прядь воли Ли Фана, а потом Ли Фан ощутил ослабление давления. Воздух стал нормальным, агрессивная аура, что ранее испускала статуя, ослабла, Ли Фан мог свободно двигаться.

– Очень странное дело... – пробормотал лев в сознании Ли Фана.

– Почтенный, на подходе к этой деревне прошлой ночью на меня напал некий незнакомец в чёрном. Он похитил мои вещи, и может быть связан с тем делом, которым я занимаюсь. Скажите, вы можете мне помочь в его поисках? Если это кто-то из жителей деревни – прошу, укажите мне на него.

Лев помолчал некоторое время, потом в голове Ли Фана прозвучал ответ:

– Не могу ничем помочь.

Ли Фан особо и не надеялся получить другой ответ.

– Тогда, может быть, почтенный расскажет мне про семью Ян, проживающую в этой деревне, или поделится последними новостями? Не происходило ли в деревне что-то странное, необычное за последнее время?

– И с этим не могу помочь, – ответила со вздохом статуя. – Я всего лишь кусок камня, частично оживлённый прядью воли, оставленной одним из практиков секты Зелёной Жемчужины. Я не могу поддерживать разговоры на темы, не связанные с моей непосредственной задачей быть стражем.

Ли Фан раздосадовано покачал головой и сказал:

– Хорошо, почтенный. Не стану настаивать.

– Практик, ты можешь пройти! – объявила статуя, и Ли Фан почувствовал, как чужое Духовное Сознание оставляет разум Ли Фана. – Но помни: если ты начнёшь безобразничать или причинять вред жителям деревни – тебя будет ждать соответствующее наказание.

Ли Фан поклонился статуе и продолжил восхождение по каменным ступеням.

Поднявшись на самый верх, он оказался в деревне. Его взгляду предстали дома, небольшие огороды и сады (крупные рисовые поля располагались на соседних холмах за пределами деревни), а несколько домов располагались на возвышенностях и представляли собой роскошные сяхэюани.

Многие деревья во внутренних садах или растущие рядом с домами находились в цвету, и ветер разносил аромат по всей округе, а также игрался с сорванными лепестками. Из разных дворов доносились звуки домашних животных – кудахтали куры, хрюкали поросята. По улицам бродили местные жители.

Ли Фан выпустил Духовное Сознание и распространил на всю деревню. Он пытался найти украденные у него вещи, а также Жабу Удачи – но Духовное Сознание ничего не обнаружило. Некоторые из жителей, как понял с помощью Духовного Сознания Ли Фан, либо имели талант к культивации, либо уже были практиками. Но практиков в деревне было не так много, и уровень у всех был достаточно низкий. Вряд ли кто-то из них мог бы оказаться человеком в чёрном – впрочем, тот мог скрывать и подавлять свою культивацию...

Ли Фан обратился к проходившей мимо старушке:

– Здравствуйте, почтенная. Я чужак, и прибыл сюда, чтобы встретиться с семьёй Ян. Не подскажете ли, где я могу их найти?

– Семья Ян?! – переспросила старушка. – Их тут все знают. Старый Ян – глава нашей деревни. Вон их хоромы – самые большие и богатые во всей округе, на самой крупной возвышенности стоят.

Старуха указала на роскошный сыхэюань вдаль, возвышающейся над всей деревней будто на небольшом холме. Вокруг обильно разрослись деревья и кустарники, сосны и бамбуки, а к главным воротам поместья снова вели каменные ступени.

– Благодарю, почтенная, – Ли Фан сложил руки и поклонился, а затем оставил старушку и быстро направился к сыхэюаню семьи Ян.

Вскоре он добрался до поместья, поднялся по ступеням и постучал в ворота. Появился пожилой лысый слуга.

– Чего вам? Кто вы?

– Я хочу видеть главу семьи Ян. Я путник и прибыл в эту деревню специально для встречи с членами семейства Ян.

Слуга удивлённо посмотрел на Ли Фана, а потом сказал:

– Пройдите и обождите в переднем дворике, я о вас доложу. Только... как же вас представить?

– Боюсь, моё имя ничего не скажет вашим хозяевам, но, как бы то ни было, меня зовут Ли Фан. Я член секты Небесной Удачи из соседнего государства Наньэ.

– Хорошо, – слуга удивлённо пожал плечами и пригласил Ли Фана внутрь.

В переднем дворе он крикнул в сторону одной из построек:

– Эй, Му!

– Чего? – раздался изнутри женский голос.

– Тут гость пришёл, к господам. Угости чаем, а я пойду доложу.

Слуга удалился, предварительно предложив Ли Фану скамейку рядом со столиком. Из постройки вскоре появилась женщина лет под 50. Она поставила перед Ли Фаном гайвань с чаем и приветливо улыбнулась.

– Вот, угощайтесь, дорогой гость. Чай хороший, сам господин Ян о нём высоко отзывался.

– Благодарю.

Ли Фан успел сделать лишь три глотка, когда старый слуга вернулся.

– Господин Ян готов с вами встретиться.

Ли Фан встал, оправил одежду и последовал за слугой во внутренний двор.

Вдали, на веранде, пристроенной к главному зданию, Ли Фан заметил старика, сидевшего в кресле и внимательно взирающего на него. Позади старика стояла девушка лет четырнадцати-пятнадцати. Личико её было миленьким, и одежда на ней была опрятной, девушка держала одну руку на плече старика.

Проходя по внутреннему двору, Ли Фан бросил взгляд на небольшой садик, разбитый здесь, и вдруг глаза его чуть не полезли из орбит. Все растения, цветы, травы, что росли здесь – сплошь были лекарственными и использовались в травничестве и алхимии практиков! Это были исключительно растения, полезные для культивации! Некоторые из них даже были очень редкими и на культиваторских торгах стоили бы приличную сумму духовных камней.

Наконец, Ли Фан прошёл через долгий внутренний двор и остановился перед главным зданием. Старик – а, вероятно, это был тот самый Старик Ян – и девушка за его спиной взирали на Ли Фана с возвышения. По их взглядам было ясно, что они впервые видели этого человека и не могли взять в толк, с какой целью он явился.

Ли Фан сложил ладони и поклонился.

– Меня зовут Ли Фан. Член секты Небесной Удачи из государства Наньэ.

Старик сложил ладони в ответ.

– Все в этой деревне зовут меня Старик Ян. Я глава этой семьи. А это моя внучка – Ян Шиши.

Девушка сделала реверанс в сторону Ли Фана.

– Что привело вас к нам? – спросил старик. – Не помню, чтобы мы с вами когда-либо встречались.

– Мы и правда не знакомы, почтенный Ян... – сказал Ли Фан, обдумывая, как поаккуратней, и в то же время убедительней, поведать Старику Яну о своём деле и о том, что его семье грозит опасность. – Но судьба свела нас сегодня, и, возможно, наша встреча принесёт пользу и мне, и вашей семье...

Старик Ян озадаченно нахмурился.

– Не пойму о чём вы, уважаемый гость.

Ли Фан вздохнул. Затем покосился на слугу, стоявшего рядом, и сказал Старику Яну:

– Я хочу поведать об одном важном деле, но мне нужно обсудить его с вами с глаз на глаз.

– Конечно, – кивнул старик. – Поднимайтесь сюда, здесь и обсудим.

Затем он обратился к слуге:

– Можешь идти, Люй.

Пожилый слуга удалился, а Ли Фан поднялся на веранду. Он выразительно посмотрел на девушку, давая понять старику, что и её стоит отослать, но Старик Ян покачал головой и усмехнулся:

– Шиэр нам не помешает. У меня нет никаких секретов от неё. Она не глупая девочка, и ей можно доверять тайны.

– Как скажете, – кивнул Ли Фан.

По приглашению старика, он сел за столик, на котором был сервирован чай. Напротив сидел Старик Ян, а Ян Шиши осталась стоять позади дедушки.

– Угощайтесь, – Старик Ян указал на чашку с чаем напротив гостя. – Это особый чай. Если вы практик из Великой Секты, то сразу поймёте, что я имею в виду.

Ли Фан почтительно взял чашку, сделал глоток – и тут же ощутил, как напиток, проникший в тело, сразу начал источать мощное оздоровительное Ци, напитывая бодростью и здоровьем каждую клеточку организма!

Ли Фан ощутил, что раны, полученные в бою с человеком в чёрном, стали исцеляться ещё быстрее, даже Дух и меридианы, повреждённые ударом Духовного Сознания, стали приходить в норму.

– Потрясающий чай! – воскликнул Ли Фан.

Старик Ян захихикал.

– Его мне внучата доставили. Из секты Зелёной Жемчужины.

Ли Фан осторожно распространил Духовное Сознание и коснулся Старика Яна и его внучки. Он не обнаружил ничего необычного в старике – кажется, тот был простым смертным, а вот во внучке чувствовались какие-то зачатки культивации и наличие врождённого таланта к этому занятию.

– Вы не практик, почтенный Ян? – спросил Ли Фан.

– Нет, к сожалению, нет, – покачал головой старик и грустно вздохнул. – Всегда мечтал встать на путь поиска бессмертия, но судьба не одарила меня подходящим врождённым талантом.

Ли Фан заметил, как внучка успокаивающе слегка похлопала дедушку по плечу.

– Но мне повезло стать отцом и дедом настоящих практиков! – сказал Старик Ян, и его печаль сменилась довольной улыбкой. – А что насчёт вас, господин... Ли, да? Что насчёт вас,

господин Ли? Вы сказали, что вы член секты Небесной Удачи. Это значит, что вы практик, не так ли?

– Да, почтенный Ян, – кивнул Ли Фан. – Я практик.

– Ну так, – бодро заявил Старик Ян, переводя тему, – с формальностями, полагаю, покончено, дорогой гость. Расскажите же нам с внучкой, что вас сюда привело, и чего вы от нас хотите?

Немного помолчав, снова обдумывая как лучше поведать о своём деле, Ли Фан начал рассказ.

Он рассказал о смерти сестры и племянников, о своём расследовании, и о том, как прибыл в эту деревню.

– О-хо-хо, – нахмурился Старик Ян, когда рассказ Ли Фана подошёл к концу.

Он переглянулся с внучкой – та тоже выглядела встревоженной.

– Значит, вы думаете, господин Ли, что следующей жертвой этих неизвестных убийц может быть наша семья?

– Верно, – кивнул Ли Фан. – К сожалению, многое указывает на это.

– Так вы хотите сказать, господин Ли, – вдруг подала голос доселе молчавшая Ян Шиши, – что это те таинственные злодеи виноваты в том, что пропали мои мама и папа? Они убили их?

– Скорей всего, это так, – Ли Фан с сочувствием посмотрел на девочку. Он понимал, что она сейчас ощущает – ведь именно те же эмоции испытывал он, когда узнал о смерти сестры и её семьи. Гнев, жажда мщения, печаль, чувство необратимой утраты...

– Шиэр, успокойся, – дед, заметив, как исказилось от гнева лицо внучки, погладил её по руке.

– Я предлагаю вам мою помощь, – сказал Ли Фан. – Если эти таинственные убийцы явятся в этот дом, я приложу все силы, чтобы защитить вас. Поймать и покарать этих мерзавцев – моя самая сокровенная мечта. Я готов жизнь положить ради этого. Принимаете ли вы моё предложение, почтенный Ян?

Старик переглянулся с внучкой, потом сказал:

– Конечно. Защита господина-бессмертного нам не мешает. Хоть наша деревня и находится на территории секты Зелёной Жемчужины, и среди нас живут люди, владеющие культивацией, иметь дополнительного защитника не будет лишним. Если всё обстоит именно так, как вы сказали, господин Ли, и наша семья находится в опасности – то мы с внучкой почтительно просим вас оказать нам поддержку.

– Что вы, что вы, – запротестовал Ли Фан. – Это вы окажете мне поддержку, приютив у себя.

– Я велю слугам подготовить для вас комнату, господин Ли.

– Тогда прошу прощение за беспокойство.

И так, вежливо раскланиваясь друг перед другом, Старик Ян и Ли Фан пришли к тому, что Ли Фан поселится в их доме.

По окончании посиделок за чаем явился слуга, которого ранее Старик Ян послал подготовить помещение для Ли Фана, и проводил его к одной из боковых пристроек. Помещение, где его поселили, было довольно просторным и опрятным. Имелась мебель, постель, на маленьком столике курились ароматные благовонья, в вазах стояли цветы. Окна выходили и на внутренний двор сыхэюани, и вовне, в деревню.

Ли Фан уселся на кровати, скрестив ноги, и погрузился в практику культивации. Несколько часов он провёл за этим занятием, не заметив, как пролетело время. Ему всё ещё нужно было привести в порядок свои меридианы и дух, а особенно его угнетало осознание того факта, насколько слабым он оказался в бою с незнакомцем в чёрном. Ли Фан просто был игрушкой в его руках. Если бы враг хотел его убить – Ли Фана уже не было бы в живых. Встреча с таинственными убийцами, виноватыми в смерти сестры – если она когда-то состо-

ится – тоже потребует от Ли Фана быть достаточно сильным, чтобы одолеть этих преступников в бою. Поэтому: культивация! Ли Фан должен культивировать больше и яростней, тратить на практику каждую свободную минуту, чтобы как можно скорее стать сильнее! Только так он сможет защитить себя и семью Ян, отомстит за смерть сестры, а, по возможности, и найдёт похитителя Жабы и вернёт её себе.

Когда наступил вечер, к порогу жилища Ли Фана явился слуга и позвал его на ужин. Выйдя из помещения во внутренний двор, Ли Фан заметил Ян Шиши, возившуюся с растениями в маленьком саду. Проходя мимо неё, Ли Фан сказал:

– Какие необычные растения у вас здесь произрастают.

Ян Шиши подняла взгляд на Ли Фана и улыбнулась.

– Это дедушкины. Сколько я себя помню, он всю жизнь был большим любителем садоводства и постоянно что-то выращивал здесь. И папу с мамой, и братьев он часто просил доставить ему всякие странные травки и кустики из секты, а потом заботливо растил их в этом саду.

– Хм...

Сорвав несколько стебельков травы, которую Ли Фан, порывшись в памяти, смог распознать как чрезвычайно полезный ингредиент, входящий в состав некоторых культиваторских пилюль, Ян Шиши направилась к главному зданию, и Ли Фан последовал за ней.

Вскоре все оказались за общим столом, и слуги начали подавать ужин. Ян Шиши на время удалилась, а потом вернулась с кружкой отвара, который подала деду. Ли Фан по аромату, исходящему от напитка, понял, что отвар был приготовлен из тех самых трав, что девушка сорвала в саду.

Когда все принялись за ужин, старик вдруг заговорил:

– Шиэр, покажи дорогому гостю свой фокус.

– Какой ещё фокус, дедушка?! – смутилась Шиши.

Дед переместил взгляд на Ли Фана и с улыбкой сказал:

– Возможно вы, будучи практиком, господин Ли, уже почувствовали, что моя Шиэр имеет врождённую способность к культивации.

Ли Фан слегка кивнул.

Старик продолжал:

– Недавно она продемонстрировала удивительный фокус. Случайно смахнула палочки от еды со стола, но каким-то волшебным образом смогла остановить их на лету, заставила зависнуть в воздухе – а потом вернула обратно на стол! Скажите, господин Ли, это ведь было проявление техники культиваторов?

– Полагаю, это так, почтенный Ян. Уровень культивации вашей внучки ещё достаточно низок, но при наличии хорошего таланта на этой стадии практик может управлять небольшими и лёгкими предметами на расстоянии, используя Нить Ци.

– Я никогда не занималась культивацией, – сказала Ян Шиши насуплено, а затем уткнулась в свою еду, демонстративно громко жуя.

– Шиэр, не капризничай, – сказал старик. – Покажи господину Ли свою технику. Он оценит твои способности и, возможно, даст пару советов.

– Дедушка, я же сказала, что не хочу становиться практиком, – резко ответила Шиэр.

У Ли Фана удивлённо поднялись брови. Он впервые слышал, чтобы смертный не хотел заниматься культивацией. Обычно смертные очень сильно завидовали практикам и мечтали вступить в секту и начать культивировать, а те из смертных, в ком не оказывалось врождённого таланта к практике, сетовали на судьбу и жаловались Небесам.

– Талант к культивации может оказаться полезным, – сказал Ли Фан. – Он может помочь вам, юная госпожа, во многих областях. Например, с его помощью можно научиться быстрее выращивать целебные растения или овощи с фруктами, а также защищать их от вредителей и болезней. Можно делать вещи прочнее, и даже дома. Можно исцелять больных людей и живот-

ных. И, кроме того, с помощью культивации можно защищаться – защитить от опасного врага себя и своих близких.

Старик Ян, слушая это, довольно улыбался и кивал. Затем он вновь посмотрел на Ян Шиши.

– Давай, Шиэр, покажи уважаемому гостю, что ты умеешь.

Старик Ян, даже не слушая ответа внучки, схватил палочки для еды и швырнул их в сторону.

Ян Шиши мгновенно вытянула в том направлении руку и раскрыла ладонь. Палочки тут же зависли в воздухе. Ян Шиши плавно махнула рукой в сторону стола, и палочки последовали за жестом, полетев обратно на стол.

Когда они с клацаньем опустились на поверхность стола, Ли Фан внимательно посмотрел на Ян Шиши.

– Очень высокий талант! – оценил он.

Старик Ян довольно засмеялся.

– Вот видишь, Шиэр, господин бессмертный говорит, у тебя высокий талант!

Ян Шиши опустила взгляд и тихо сказала:

– Господин Ли, вы говорите, что культивация может помочь мне защитить меня и дедушку от злодеев и отомстить за моих родителей?

– Конечно. Кроме того, я буду здесь, с вами – так что, если злодеи объявятся, мы одолеем их вместе.

– Тогда... – задумчиво сказала девушка, – тогда я... не против того, чтобы овладеть культивацией. Если это поможет мне отомстить за моих папу и маму – я хочу стать практиком!

Ли Фан кивнул, ощутив в словах девушки знакомые ему чувства. Он всё больше уверялся в том, что они с этой Ян Шиши во многом похожи. Он видел в ней родственную душу.

– Только... я ничего не знаю о том, как культивировать, – сказала Ян Шиши.

– Я могу помочь. Ваш уровень довольно низок, но с вашим врождённым талантом вы сможете быстро прогрессировать. Конечно, на каком-то этапе понадобятся специальные ресурсы для культивации, вроде особых пилюль.

– Я совершенно ничего не знаю об этих... уровнях, или как их там.

Ли Фан удивлённо покачал головой.

– Как же тогда вам удалось создать нить Ци и управлять с её помощью предметами?!

– Это как-то... интуитивно вышло, само собой. Просто я вдруг поняла в какой-то момент, что могу это делать.

– Вот видите! – Старик Ян снова довольно рассмеялся. – Я же говорил, что Шиэр – настоящий вундеркинд!

– Мы можем приступить к занятиям завтра же, начнём с утра, – сказал Ли Фан, и Ян Шиши с готовностью кивнула.

Когда ужин подошёл к концу, Ли Фан отправился в свою комнату. Выйдя во внутренний двор, он заметил, как Старик Ян устраивается на веранде с видом на свой сад, а слуги подают ему чай. Небо темнело, сумерки сгущались, кое-где уже проступали первые звёзды. Ли Фан обратился к старику:

– Вам не холодно, почтенный Ян? Вы собираетесь пить чай здесь, на холодном ветру, один, в сумерках?

– А, не обращайтесь на меня внимание, – махнул Старик Ян с улыбкой. – Это мой ежедневный, можно сказать, ритуал.

Служанка – кажется, её звали Му – проводила Ли Фана до его комнаты и на ходу сказала:

– Хозяин странно себя ведёт с тех пор, как померла его жена, а затем и сын с невесткой пропали без вести. Он каждый вечер сидит на веранде, засиживается почти до полуночи, и всё время разговаривает сам с собой.

Ли Фан удивился услышанному. Он не заметил, чтобы у Старика Яна были какие-то проблемы с головой. Наоборот, он казался рассудительным и собранным человеком, даже несмотря на его возраст.

– А сколько почтенному Яну? – спросил Ли Фан.

– Восемьдесят, если я не ошибаюсь, – ответила служанка.

Ранним утром Ян Шиши уже поджидала Ли Фана у выхода из его домика. Она даже сама принесла ему завтрак. Хотя Ли Фану, как практику, не требовалась еда, он с удовольствием умял то, что принесла девушка, а потом они отправились на внутренний двор практиковаться в культивации.

Она действительно практически ничего не знала о культивации, несмотря на то, что её братья и родители были практиками и состояли в Великой Секте. Ли Фан проверил уровень культивации девушки и определил его как Первая Стадия Овладения Ци.

– Только первая? – удивилась Ян Шиши. – А сколько их всего?

– Уровень Овладения Ци содержит девять стадий.

– Ого, как много! Надо будет спросить у братьев, когда они придут, какой уровень у них.

– Кстати, а когда они придут?

– Должны со дня на день. Завтра начнётся деревенский праздник, он будет длиться несколько дней. Обычно все выходцы из нашей деревни, состоящие в секте, возвращаются в это время сюда, чтобы повидать родных и отпраздновать с ними вместе. Такое случается лишь два дня в году – на этот праздник и на новогодние торжества.

– А что за праздник-то?

– День основания нашей деревни. Не знаю почему, но, сколько себя помню, его ежегодно отмечают всей деревней.

Ли Фан рассказал Ян Шиши про Ци и меридианы в теле, научил поглощать Ци из окружающего пространства, распространять её по каналам и всему телу, собирать в нижнем даньтянь. Научил её паре техник медитации – простых, новичкового уровня, а также потренировал в искусстве управления своей нитью Ци. Ян Шиши оказалась хорошей ученицей – что и говорить: врождённый талант у неё действительно был высоким! – и очень быстро улучшила свою технику управления нитью Ци.

– Если тебя интересует именно боевая сторона культивации, то, кроме контроля за нитью Ци, мы должны ещё изучить и создание защитного барьера вокруг себя. Он называется «Кокон».

– Ого! Я готова учиться!

В середине дня они сделали перерыв, Ян Шиши отправилась обедать, а Ли Фан покинул поместье Янов и совершил прогулку по деревне. Он снова выпустил Духовное Сознание и проверил им деревню и окружающие холмы – но нигде так и не обнаружил никаких следов Жабы Удачи или своих пропавших вещей.

Когда занятия с Ян Шиши продолжились, Ли Фан спросил её о том, не происходило ли чего-то странного в деревне в последнее время.

– Если не считать пропажи моих родителей несколько месяцев назад – то ничего такого припомнить не могу, – сказала девушка.

Потом вдруг её глаза расширились, и она быстро проговорила:

– А, постойте-ка! Кое-что странное и правда случилось – это произошло ночью перед вашим прибытием сюда. Я вдруг проснулась, почувствовав что-то странное, и увидела, как в

окна нашего дома влетел какой-то волшебный зелёный луч! Я тогда решила, что мне привиделось спросонья, потому быстро выкинула это из головы.

Ли Фан лишь вздохнул, услышав это. Он понял, что это был луч, выпущенный изо рта Жабы Удачи – Ли Фан как раз обратился к ней с просьбой указать дорогу и нужный дом, когда начинал взбираться на холм, где расположена деревня Синьфу. А потом появился человек в чёрном...

Они тренировались оставшуюся половину дня, а вечером оба отправились на общий ужин. Старик Ян уже ждал их за столом, слуги суетились вокруг, накрывая.

– Как твои занятия, Шиэр? – спросил старик.

– Неплохо, дедушка. Я узнала много нового о культивации и овладела различными техниками!

– О, правда? Так скоро?! – Старик Ян довольно заулыбался.

– Господин Ли – хороший учитель.

– Ничего подобного, – покрутил головой Ли Фан. – Ваша внучка обладает потрясающим врождённым талантом – поэтому ей так легко даётся практика. Особенно на начальных этапах. Думаю, стадию Овладения Ци она освоит очень быстро. Я даже завидую такому потрясающему таланту!

Старик Ян радостно закивал.

– Я счастлив знать, что все мои внуки являются практиками. Это вселяет надежду на то, что наш род будет процветать!

Группа практиков летела в небе над территорией, расположенной на границе государства Наньэ и Дуннань. Они направлялись на восток, и впереди их ждала горная цепь «Хребет дракона».

– Мы точно правильно летим? – спросил один.

– С тех пор, как старейшины отзывали Бай Фэна, лидером нашей поисковой группы стал старший брат Сань. У него самое сильное Духовное Сознание среди нас. Неужели ты сомневаешься в его способностях?

– Да нет, что ты... я не... – замялся спросивший.

Летевший во главе группы без труда мог слышать их разговор. Он обернулся и, самодовольно ухмыльнувшись, сказал:

– Я, Сань Ло, владею Духовным Сознанием ничуть не хуже Бай Фэна. Пока он возглавлял нашу группу, мы месяцами не могли поймать того презренного Ли. Очевидно, это происходило потому, что Бай Фэн запутывал нас и намеренно вёл по ложному следу. Ни для кого не секрет, что Бай Фэн и презренный предатель Ли – были очень хорошими друзьями в прошлом. Теперь, когда старший брат Бай не водит нас за нос, мы без труда отыщем предателя. Моё Духовное Сознание обнаружило, что некоторое время назад активировали Жабу Удачи – и произошло это где-то на востоке, недалеко от границы между нашим государством и соседним. А совсем недавно я ощутил в том направлении Духовное Сознание этого неблагодарного подлого пса, Ли Фана. Уверен, в ближайшие дни мы выследим его.

– Секта поступила правильно, поставив вместо Бай Фэна нашим лидером старшего брата Сань Ло! – воскликнули летевшие за ним практики.

– Старший брат Сань Ло, мы не смеем сомневаться в твоих талантах!

– Старший брат Сань Ло, мы полагаемся на твои способности!

– Веди нас, старший брат! Под твоим руководством мы быстро выследим предателя Ли и вернём сокровище в секту!

Сань Ло усмехнулся и отвернулся от своих подчинённых. А затем ускорился, стремительно направляясь к горному хребту, видневшемуся на горизонте. Летевшие за ним практики тоже увеличили скорость.

Глава 4. Праздник в Синьфу

На следующий день Ли Фан и Ян Шиши продолжили занятия по культивации. Они находились на внутреннем дворе, и неподалёку стоял стол, принесённый ранее слугами.

– Хорошо, Шиши, – сказал Ли Фан, – сосредоточься и используй Нить Ци.

Девушка направила руку на стол. Нить вырвалась наружу, дотянулась до крышки стола и обхватила пару палочек для еды. Ли Фан с помощью Духовного Зрения прекрасно видел все манипуляции Шиши с Ци, обычный смертный не заметил бы ничего.

Шиши слегка махнула рукой в призывном жесте, палочки поднялись над столом и устремились к ней. Мгновение – и они оказались в кулаке девушки.

Она торжествуяше взглянула на Ли Фана.

– Прекрасно-прекрасно, – кивнул тот. – Теперь верни их назад.

Шиши раскрыла кулак, и Нить Ци вернула палочки на стол.

– Теперь попробуй с чашкой.

Шиши вновь протянула Нить Ци и подхватила крупную чашку, в которой обычно подавали лапшу или суп. Чашка слегка задрожала, затем, раскачиваясь, немного приподнялась над столом.

Ли Фан заметил, что управление более тяжёлым предметом давалось Шиши нелегко. Чашка неуклюже поплыла по воздуху, балансируя над каменной дорожкой внутреннего двора. Лицо Шиши напряглось, вытянутая рука слегка дрожала.

Вдруг чашка дёрнулась и полетела вниз.

– Ой нет! – вскрикнула Шиши.

Ли Фан тут же выпустил свой поток Ци и подхватил чашку, не дав ей разбиться.

Девушка облегчённо выдохнула.

– Спасибо, господин Ли!

– Всё в порядке.

Он плавно вернул чашку на стол с помощью своей Ци.

– У тебя хорошо получается, Шиши.

– Я чуть не разбила чашку. Братец Юн очень любит из неё есть, когда навещает нас. Он бы сильно расстроился...

– Вскоре ты сможешь поднимать её без труда, – приободрил Ли Фан. – Теперь давай попробуем кое-что другое.

Он подошёл к одной из клумб и указал на неё.

– Шиши, сорви своей Нитью Ци лист с этого куста.

– Ой, нет, господин Ли! Дедушка наругает, если я буду портить его растения!

Ли Фан вздохнул. Он осмотрелся и заметил небольшой камешек на земле.

– Ладно... Тогда подними этот камень, Шиши.

– Нитью Ци?

– Разумеется. Не руками же. Чем мы здесь занимаемся? Культивацией. А не физическими тренировками.

Шиши выпустила Нить Ци и подхватила камешек, тот воспарил в воздухе на уровне её лица.

– Теперь швырни его в меня. Используй поток Ци, как я тебя учил, и запусти камень как можно сильнее.

– Вы... Я не пораню вас, господин Ли?

– Нет. Всё будет в порядке.

Шиши сосредоточилась, и послала мощный – как ей казалось – поток Ци, который метнул камень в Ли Фана.

Долетев до практика, камешек ударился о воздух в шаге от цели и упал на землю.

– Защитный барьер, – понимающе кивнула Шиши.

– Верно. Ты увидела его?

– Мельком. Он окружает ваше тело, как кокон, и имеет оранжево-жёлтый цвет.

– Тренируй Духовное Зрение, как я тебя учил, и со временем сможешь видеть потоки Ци всё лучше и лучше. Что ж, а теперь мой черёд!

Ли Фан поднял с помощью Ци камень.

– Приготовься, Шиши, и создай Кокон.

Девушка сконцентрировалась и распространила вокруг себя золотистую Ци, а затем представила, как та оформляется в защитный кокон. Ли Фан прекрасно видел её манипуляции, поэтому дожидался момента, когда кокон упрочнится достаточно, и лишь тогда запустил в девушку камень.

Бросок был не сильный, камешек, достигнув Шиши, ударился о стенки кокона и упал на землю.

– Хорошо, Шиши, очень хорошо!

Девушка довольно улыбнулась.

Но Ли Фан тут же её осадил строгим тоном наставника:

– Ян Шиши, ты должна упорно практиковаться в искусстве создания Кокона и делать его очень прочным. В реальном бою враг не будет ждать, пока ты успеешь поставить защиту. Он атакует мгновенно. А иногда напасть могут и исподтишка. Поэтому ты должна научиться создавать вокруг себя Кокон мгновенно!

– Да, наставник!

Несколько часов спустя появился слуга и объявил, что настало время обеда.

– Хорошо, сделаем перерыв, – сказал Ли Фан. – Ты можешь пойти поесть, Шиши.

– Да! – с готовностью ответила девушка, утирая пот со лба. – С начала занятий с вами, господин Ли, я чувствую, как мой голод день ото дня усиливается. Я готова съесть быка целиком!

Ли Фан рассмеялся.

– Это потому, что занятия культивацией требуют много сил и энергии. Но постепенно приучай себя к тому, Шиши, чтобы получать энергию для практики не из еды, а методом поглощения Ци из окружающего пространства, как я тебя научил.

– Да, господин Ли!

Ян Шиши убежала вслед за слугой, а Ли Фан остался один на внутреннем дворе. Он решил отказаться от обеда, а вместо этого посвятить время собственной культивации.

Прежде чем покинуть внутренний двор он присел возле высокого стебля одного из ценных растений Старика Яна, и изучающе оглядел его.

Он не знал, что это было за растение и каковы его свойства, но ощущал необычную ауру, исходящую от него. Ли Фан потянулся к листьям, намереваясь сорвать несколько и изучить на досуге, а, возможно, затем и использовать как-то в своей культивации. Когда листья почти оказались в его руке, вдруг раздался противный резкий звук.

– Карррр!

Ли Фан от неожиданности вздрогнул. Он поднял голову и увидел ворона, сидевшего на крыше одного из домов поблизости. Птица внимательно смотрела на Ли Фана, и тот на мгновение ощутил, будто ворон был здесь за сторожа, приглядывавшего за садом старого Яна.

Ли Фан усмехнулся и встал, так и не тронув растение. Он решил, что при встрече спросит у самого старика, как оно называется и каковы его целебные свойства.

Он вернулся в выделенный ему домик и провёл пару часов за практикой, когда явилась Шиши и снаружи позвала его. Ли Фан вышел, и до самых сумерек они продолжали занятия.

Вечером он прибыл на ужин вместе с Шиши, но к еде не притронулся, а лишь выпил «культураторского чаю». Еда – это замечательно, но практику она не требовалась, и, более того, иногда даже могла навредить, лишь впустую тратя энергию организма на переваривание. Однако «культураторский чай» Ли Фану пришёлся очень по душе, и он с удовольствием распил несколько чашек со стариком.

Тот был весел и очень ярко реагировал, слушая об успехах Шиши в культивации. Он смеялся и поздравлял внучку, а также безостановочно благодарил Ли Фана за наставничество.

На следующий день Ли Фан и Ян Шиши снова тренировались. Девушка показывала большой прогресс – недаром по оценке Ли Фана у неё имелся очень высокий талант. Ли Фану она чем-то напоминала его племянников. У них тоже был первоклассный талант, доставшийся, вероятно, от мужа сестры – тот признавался настоящим гением и был на высоком счету в «Небесной Удаче».

Весь день в дом семьи Ян постоянно заходили какие-то люди. Они спрашивали про старейшину, встречались с ним и долго и оживлённо о чём-то беседовали. Чтобы случайные гости не мешали занятиям культивацией, Ли Фан и Шиши переместились на задний двор.

Вечером, окончив тренировку, Шиши умчалась к себе, а слуга сообщил, что старый Ян зовёт Ли Фана. Когда Ли Фан прибыл, Ян встретил его на веранде, на столике уже ожидал заваренный «культураторский чай», и старик жестом пригласил гостя сесть.

– Дорогой господин Ли, прошу, освежитесь чаем.

– Благодарю, почтенный Ян.

Старик поморщился.

– Это незаслуженная любезность для такого как я, господин Ли. Судя по истории, что вы рассказали при нашем знакомстве, вам явно уже не меньше ста лет, не так ли? А, значит, вы точно старше меня! Не обращайтесь ко мне, как к «почтенному».

Ли Фан улыбнулся.

– Вы хозяин дома и старейшина этой деревни, а я здесь только гость, так что это нормально – обращаться к вам соответствующим образом.

– Ну ладно-ладно, – замахал руками старик. – Хватит этих тонкостей этикета. Я для чего вас позвал, господин Ли? Сегодня начинаются празднества в нашей деревне. Я хочу пригласить вас отправиться на гуляния вместе с нами. Как вы на это смотрите?

Ли Фан кивнул.

– Почему бы и нет. С удовольствием принимаю ваше приглашение, почтенный Ян.

– Ну вот и славно! Шиэр убежала к себе – собираться к выходу. Если хотите, можете остаться ждать здесь, со мной. А, желаете – можете пойти к себе и тоже подготовиться.

Ли Фан вымученно улыбнулся.

– Мне нечего «готовить» к празднику, почтенный Ян. Эти одеяния, что на мне – всё, что у меня есть. Я, пожалуй, в этом и отправлюсь – если вы не против.

Старик окинул Ли Фана оценивающим взглядом и кивнул.

– И то верно, – сказал он со вздохом. – Вам, бессмертным, не требуется следить за внешностью и одеяниями – ведь вы всегда выглядите замечательно благодаря вашей даосской магии.

Ли Фан усмехнулся и взялся за свою чашку с чаем.

Через некоторое время появилась Шиши. Она принарядилась и надела кое-какие украшения, и теперь выглядела, как милая юная фея, сошедшая с прекрасных картин мастеров-художников.

Её сопровождали несколько слуг, тоже приодетых по-особому торжественно, Ли Фан узнал двоих: полноватую женщину по имени Му и престарелого лысого распорядителя.

– Дедушка, я готова, – объявила Шиши.

Старик взглянул на неё и картинно ахнул.

– Ой, какая красавица! Ох, какая милашка!

Шиши смущённо опустила взгляд и топнула ножкой.

– Дедушка, прекрати! Мне неловко.

Старик рассмеялся.

– Ладно, пойдёмте! – наконец, скомандовал он и бодро встал со своего кресла.

Ли Фан про себя отметил, что почти ни разу не видел, чтобы Старик Ян стоял или ходил – при каждой их встрече он всегда сидел, а со слов слуг и Шиши он знал, что у Яна были старческие проблемы с ногами. Однако сейчас тот выглядел очень бодрым, стоял ровно, спина прямая, вид – вполне здоровый.

– Дедушка, осторожней! – Шиши инстинктивно двинулась к деду, протягивая руки, чтобы поддержать его. – Не вскакивай на ноги так резко!

– Оставь меня! – властно сказал старик и отмахнулся от заботливых рук внучки. – Я в полном порядке. Идём же!

И он возглавил их небольшую процессию и начал спускаться с веранды во внутренний двор. Все остальные, вместе с Ли Фаном, последовали за ним.

Небо темнело, мир погружался в вечернюю синеву. Начиная звучать стрекот сверчков в траве, воздух становился прохладней.

За пределами владений семьи Ян в отдалении звучали радостные голоса, смех, крик, треск хлопушек и петард, а также незамысловатая деревенская музыка.

Процессия во главе со старым Яном покинула поместье и направилась в деревню. Ли Фан увидел множество фонариков, развешанных под крышами домов, увидел огни костров, уличных жаровен, взлетающие в воздух простенькие фейерверки. С возвышенности, где стоял сыхэюань Янов, можно было без труда наблюдать главную улицу деревни – торговую – и небольшую площадь, до них было рукой подать, и к ним вела прямая дорога. Именно там сейчас собрались все обитатели Синьфу. Радостно шумели, веселились, жгли огни и взрывали петарды, выпивали и угощались вкусными яствами. Все выглядели нарядно, кто-то танцевал, кто-то жонглировал, где-то играли музыку и пели.

В воздухе смешались различные ароматы: запах жареного мяса и овощей, специй, терпкий дух вина и рисовой водки,плыли клубы древесного дыма и курящихся благовоний. Стоял запах пороха после взорванных петард, приятно щекотали нос манящие ароматы фруктовых и рисовых сладостей, которые больше всего обожали дети и девушки.

Когда их маленькая группа добралась до веселящейся толпы, к Старика Яну тут же поспешили различные люди. Те приветствовали его, поздравляли с праздником, кто-то начал зазывать старейшину выпить с ними. Иные деревенские стали восхвалять нарядную Ян Шиши, и пожилые люди принялись одаривать её сладостями. Шиши засмузилась и спряталась за дедом.

Когда у старейшины спрашивали про Ли Фана, тот отвечал, что это его дальний родственник, что прибыл из государства Наньэ, чтобы погостить у Янов какое-то время.

Кое-как старику удалось отделаться от снующих вокруг людей, и он, по просьбе Шиши, повёл её в дальний конец деревни, где, как ранее слышал от девушки Ли Фан, должен находиться некий пруд, в котором обитают золотые карпы.

– Господин Ли, – на ходу сказал старик. – Я решил, что вы бы не хотели распространяться о вашей истинной личности, потому и сочинил историю с родственником.

– Вы правильно поступили, – кивнул Ли Фан. – Спасибо, почтенный Ян.

По пути Ли Фан осторожно выпустил вовне Духовное Сознание и принялся обследовать им улицы деревни и людей. Он ощутил, что среди собравшихся на праздник присутствует несколько культиваторов, однако их уровень не был особо высоким. Шиши в нетерпении суетилась вокруг деда, желая скорее добраться до пруда. В каждой руке у девушки были горсти сладостей, и она на ходу их поглощала.

Вскоре они оказались на краю деревни в довольно тихом и укромном месте. Здесь было темно, а воздух был прохладный и влажный. Ли Фан увидел небольшой пруд, на поверхности которого росли лилии и кувшинки, а с берегов над прудом нависали ивы. Несколько человек, прибывших сюда раньше, устроились на берегу. Кто-то пускал фонарики-лодочки по воде, другие весело переговаривались, выпивали и закусывали. Отражения фонариков зыбко дрожали на поверхности пруда.

– Это и есть наш знаменитый пруд с золотыми карпами, о котором я рассказывала! – торжественно объявила Шиши Ли Фану. – Карпы очень красивые! Я обожаю это место!

Она склонилась к воде, Старик Ян присел рядом прямо на траву.

– Дедушка, смотри, как я могу! – сказала Шиши.

– Ну, давай, – ответил старик, – удиви меня.

В тёмной воде недалеко от берега можно было разглядеть группу карпов рыжего и золотистого цвета, они хаотично плавали туда-сюда, занимаясь своими, рыбьими, делами. Шиши направила руку на водную гладь, и Ли Фан увидел, как девушка выпустила Нить Ци и потянула её к карпам.

– Плывите сюда! Ко мне! – властно объявила Шиши.

Она попыталась сформировать из Нити нечто вроде сети, которой обхватила рыб и потянула к себе. Однако карпы легко выскользнули через ячейки сети, и у Шиши ничего не вышло.

– Вот чёрт! – она стукнула кулаком по земле.

– Ну и? – со смехом спросил старик – Чем ты меня хотела удивить?

Шиши скорчила недовольную гримасу.

– С первого раза не вышло. Сейчас всё получится, дедушка.

Она повторила попытку, но рыбы по какой-то странной причине упорно уворачивались от её потоков Ци – и от Нити, и от сети, будто чувствовали их и были настроены на то, чтобы ни за что не позволить девушке ухватить себя.

Ян Шиши скрежетала зубами, а старик лишь усмехался.

– Смотри, как надо, глупышка, – наконец, сказал он.

Не трогаясь с места и даже не наклоняясь к пруду, старик, продолжая сидеть на траве в расслабленной позе, негромко скомандовал:

– Карпы. Плывите ко мне.

Хаотично снующие до этого рыбы вдруг собрались в сплочённую стаю и устремились к берегу, в том направлении, где находился Старик Ян.

Шиши удивлённо воззрилась на деда и шумно выдохнула.

– Но как??

Ли Фан невольно нахмурился. Он внимательно наблюдал за Стариком Яном и мог поклясться, что тот не использовал Ци. И всё же карпы подчинились ему. Ли Фан почувствовал настоящее замешательство. Он знал, что Старик Ян не имел таланта к культивации и не был практиком. Как же ему удалось контролировать рыб?!

Старик же лишь довольно хихикал. Потом он встал в полный рост и отряхнулся.

– Рыбы меня знают и уважают, ведь я старейшина этой деревни, поэтому они и слушаются меня, – сказал он в насмешливой манере, обращаясь к внучке.

– Ну да, конечно... – проворчала она.

– Рыбы! – сказал старик. – Уплывайте прочь!

И стайка карпов тут же рассеялась и вновь начала хаотично кружиться в тёмной воде.

– Тренируйся, – наставительно бросил старик девушке.

Затем он обратился к Ли Фану:

– Господин Ли, мне нужно быть на площади и праздновать вместе со всеми, это долг старейшины. Если хотите – пойдёмте со мной, нас ждёт пиршественный стол с деликатесами и

выпивкой. А, хотите – прогуляйтесь по деревне самостоятельно, осмотритесь. Вы всегда сможете найти меня на площади и присоединиться к пирушке.

– Я, пожалуй, и впрямь погуляю сам по себе, – сказал Ли Фан. – Найду вас, почтенный Ян, позже.

– Как угодно. А ты, Шиэр?

Девушка упорно таращилась на тёмную воду и раз за разом пыталась поймать карпов, но всё было тщетно.

– Я побуду здесь, – проворчала она.

– Не задерживайся. Ты лишь зря тратишь время. Карпам велено избегать твоих сетей.

Ты их не поймаешь никогда.

Ли Фан не мог понять, шутит Старик Ян или же говорит серьёзно.

Старик со слугами удалился, а Ли Фан остался наблюдать за попытками Шиши ловить рыб.

– Откуда у твоего дедушки такие таинственные способности? – спросил Ли Фан.

Шиши пожалала плечами.

– Дедушка странный, – сказала она.

Она знала, что слуги в поместье втайне называют его странным. Знала, что дедушка вечерами разговаривал сам с собой, когда пил чай на веранде, и обращался к каким-то звёздам на небе – несколько раз Шиши украдкой пронаблюдала за ним. Дед много знал про культивацию, хоть сам ею не владел. Выращивал культиваторские целебные растения – хоть сам не мог использовать на себе большинство из них. Дед и впрямь был странным...

Ей вдруг вспомнился случай, произошедший совсем недавно – вчера. Вечером дед позвал её и с торжественным видом вручил небольшой предмет.

Шиши пригляделась к тому, что оказалось у неё в руке, и удивлённо вскинула брови.

– Булавка?!

– Да, – сказал старик загадочно. – Шиэр, когда ты попадёшь в секту Зелёной Жемчужины...

– Дедушка, я же говорю, что я не хочу...

– Тихо! – оборвал старик. – Мы уже говорили об этом. Хочешь или не хочешь – ты в любом случае когда-нибудь там окажешься. И, я думаю, скоро. Так вот, когда ты попадёшь в секту, я хочу, чтобы ты воткнула эту булавку куда-нибудь в укромном месте – в землю или в щель между камнями в стене. Тебе стоит прикрыть её чем-нибудь, чтобы другие её не заметили, но ты сама будешь о ней знать. Это такой старинный ритуал и поверье, чтобы ты никогда не забывала о своей семье и своём родном доме на новом месте. Точно так же поступил твой отец – мы с бабушкой подарили ему булавку перед его отправкой в секту, точно такие же булавки я дал твоим старшим братьям. Ты выполнишь мою просьбу, Шиэр?

– Хорошо, дедушка, как скажешь, – неуверенно ответила Шиши и убрала булавку в мешочек на поясе.

Страхнув с себя воспоминание, Шиши взглянула на Ли Фана и добавила:

– Дедушка чудной...

Глава 5. Вторжение

На следующий день Ли Фан с самого утра отправился на прогулку. Вчера ему не довелось как следует осмотреть деревню – всюду царил суета, стоял шум, люди веселились и праздновали. После ряда неудачных попыток Шиши поймать карпов, они вдвоём вернулись на главную площадь и поучаствовали во всеобщем веселье. Однако Ли Фана не оставляла мысль, что он как можно скорее должен как следует изучить поселение, ведь здесь ему приходится укрываться от преследователей из Небесной Удачи, а также здесь он собирается сразиться с неизвестными убийцами своей сестры и племянников. Знание обстановки существенно поможет ему в разработке плана дальнейших действий.

Стояло раннее утро, среди гор и холмов вдали плыла дымка, на улице можно было встретить редких деревенских жителей, некоторые из которых были пьяны и, похоже, на ложились спать со вчерашнего празднования. Другие стонали, кривились и кое-как ковыляли по своим делам, страдая от похмелья. Праздник, как говорили Ли Фану, будет продолжаться несколько дней. Со дня на день должны прибыть практики из Зелёной Жемчужины, для которых эта деревня являлась родным домом.

Обсуждая дело, которым занимался Ли Фан, его расследование и месть, Старик Ян предложил ему рассказать обо всём представителям Зелёной Жемчужины и попросить помощи у секты. Ли Фан был не против, так что он тоже ожидал прибытия практиков, питая определённые надежды.

Он не заметил, как ноги сами привели его к пруду, где обитали те странные золотые карпы. Их поведение вчера показалось загадочным, и он до сих пор не мог понять, как Старик Ян смог контролировать рыб.

Оказавшись у пруда, Ли Фан на мгновение замер. Он не ожидал встретить здесь, да ещё в такую рань, Ян Шиши. Девушка сидела на берегу, склонившись, и внимательно вглядывалась во что-то – то ли в водную гладь, то ли в собственное отражение на ней. Услышав чьи-то шаги, она обернулась.

– А, и вы здесь, наставник Ли, – сказала Шиши и поприветствовала его, сложив руки.

– И я?! – удивлённо сказал Ли Фан. – Хм... А что здесь делаешь ты, Шиши?

Не дав девушке ответить, он тут же озвучил свою догадку:

– А, ты всё никак не можешь забыть вчерашнее. Не отказалась от намеренья поймать рыб своей сетью?

– Я изловлю их. Я заставлю их подчиниться мне, – насупилась девушка. – Не знаю, как дедушка это сделал, но я не уступлю ему...

Ли Фан усмехнулся. Совсем недавно Шиши не хотела заниматься культивацией, однако желание защитить свою семью, а теперь и соревновательный дух – стали прекрасной мотивацией.

В его присутствии Шиши несколько раз попыталась поймать карпов сформированной из Нити Ци сетью – но у неё ничего не вышло.

«Действительно, очень странные рыбы...» – подумал он. Ли Фан не видел в действиях Шиши никаких ошибок. Вся проблема была в карпах – они и правда намеренно уворачивались от сети, будто получили такой приказ и прекрасно осознавали, что их кто-то пытается поймать.

– Ну ничего, – сказала Шиши обиженно. – Когда братья придут – они поймают их для меня. Уж у них-то точно получится. Или же...

Вдруг она уставилась на Ли Фана так, будто неожиданно сделала открытие.

– Наставник Ли, вы же тоже могучий практик! Вы же можете поймать этих карпов?

– Конечно, – уверенно ответил он.

Ли Фан не сомневался, что с его опытом в культивации поймать каких-то рыбёшек в сельском пруду с помощью Ци будет не трудно. Какими бы загадочными они ни были, какими бы изворотливыми, они всего лишь рыбы, а, значит, он легко изловит их. Если бы эти рыбы были магическими, если бы к ним была прикреплена Воля какого-то практика, управляющего ими – тогда это был бы другой разговор, но Ли Фан не заметил в этих рыбах ничего, связанного с даосской магией.

– Смотри, – он вытянул руку по направлению к пруду и выпустил поток Ци.

Однако в следующее мгновение произошло нечто странное. Рыбы внезапно заволновались и юркнули во тьму, на дно пруда. По поверхности пробежала рябь, а Ли Фан почувствовал беспокойство.

– В чём дело, господин Ли? – спросила Шиши, заметив, как внезапно побледнело его лицо.

– Всё в по...

В небо вдруг взметнулись вёроны, яростно закружили и закричали. Ли Фан явственно ощущал, что происходило что-то неладное. Что-то неладное с формацией, которая защищала эту деревню, и которую контролировал страж на входе – каменный лев.

Ли Фан всё время, пока находился в этом поселении, чувствовал присутствие защитной формации и свою связь с ней. Присутствие формации ему никак не мешало и не причиняло беспокойств, она не была враждебна к нему. Наоборот, Ли Фан даже ощущал некоторое спокойствие, осознавая, что место, где он обосновался, находилось под чьей-то защитой.

И вот сейчас он чувствовал, как эта защита будто стала испускать ауру тревоги. Будто формация «насторожилась» – если так можно сказать про неё – ожидая столкновения с чем-то опасным.

– Что-то не так... – проговорил Ли Фан.

– Что?! – удивилась девушка.

В следующее мгновение что-то грохнуло вдали. Бах! Земля слегка дрогнула, с деревьев посыпались листочки и веточки. Шиши испуганно дёрнулась.

– Шиши! Скорей вернёмся в дом!

– А...?

Ли Фан наклонился к девушке и быстро подхватил её. После чего подпрыгнул и взмыл в воздух.

Он поднялся выше деревьев и домов и полетел к сыхэюаню семьи Ян. На лету он обернулся, надеясь увидеть, что происходило с возле каменного льва – но то место сейчас было скрыто от него домами и изгибом холма, на котором стояла деревня, и Ли Фан ничего не разглядел.

Во время полёта он продолжал ощущать, как напряжение и тревожные потоки Воли проходили по формации. Он чувствовал, что формация переходила в боевой режим, и её щит, окружавший всю деревню куполом, начал укрепляться, а отдельные – довольно крупные – потоки Ци, вытягиваемые из самой почвы внизу, устремились в сторону каменного стража. Похоже, догадывался Ли Фан, страж готовился к бою.

– А-а-а-а! – заверещала Шиши. Она с ужасом смотрела, как внизу под ними проносятся крыши домов и верхушки деревьев, ветер трепал её волосы, девушка вздрагивала и ворочалась. – Я упаду! Отпустите меня!

Она знала, что достигшие определённого уровня в культивации умели летать, и самолично видела это не раз – в конце концов, все практики из деревни, обучавшиеся в Зелёной Жемчужине, возвращались на праздники в родной дом, летя по небу. Конечно, не все из них умели летать сами – некоторых поддерживали в полёте более опытные товарищи, некоторые использовали летающие духовные предметы.

Хотя для Шиши полёты культиваторов не были новостью, сама она подобный опыт не переживала никогда в жизни. И ни за что бы не согласилась, если бы кто-то из культиваторов – например, её братья – предложили ли ей полетать с ними. Она до жути боялась высоты. Но раньше она об том могла только смутно догадываться – испытывая лёгкий страх, когда ярко воображала, как себя должны чувствовать все эти летающие культиваторы. Или птицы. Или облака, плывущие по небу. А сейчас она получила реальную возможность ощутить это на личном опыте. И это невероятно пугало её.

Ли Фан крепче прижал Шиши к себе.

– Не беспокойся, Шиши. Ты не упадёшь, так что не дёргайся.

– Отпустите меня, господин Ли! – испуганно пискнула она.

Вскоре показался сыхэюань Янов, и Ли Фан устремился прямо к нему. Они перелетели через внешнюю стену, пролетели над постройками, и быстро оказались во внутреннем дворе.

На веранде стоял встревоженный Старик Ян, опираясь на клюку. Над сыхэюанем, как и над всей деревней, кружила, беспокойно каркая, стая воронов. Почему-то казалось, что над владениями Янов их было особенно много.

– Дедушка! – крикнула Шиши, когда увидела старика.

Ли Фан опустился на землю и отпустил девушку. Та тут же побежала к деду.

– В чём дело? – встревоженно спросил Старик Ян. – Шиэр, господин Ли, что происходит?

В ответ снова что-то гроыхнуло, звук был похож на взрыв или на отдалённый зловещий гром. Ли Фан не сомневался: звук раздавался со стороны каменного льва.

– Происходит что-то нехорошее, – ответил он. – Кажется, кто-то напал на деревню и пытается прорваться внутрь, за защитный барьер.

– Защитный барьер?! – брови старика удивлённо поднялись вверх.

– А вы про него не знали? Я думал, старейшина должен быть посвящён в такие вопросы. Вашу деревню охраняет защитная формация, она была создана практиками из Зелёной Жемчужины, чтобы защитить местных жителей от враждебных культиваторов-чужаков.

– Впервые слышу об этом...

– Сейчас я всё выясню, – сказал Ли Фан и поднялся в воздух.

Он взлетел над внутренним двором, Шиши встала возле старика и обняла его, дед и внучка смотрели на Ли Фана снизу вверх изумлённо и встревоженно. Ли Фан поднялся ещё выше, ещё, и резиденция Янов внизу становилась всё меньше и меньше. Он обратил свой взор в сторону, откуда раздавался грохот, а также выпустил своё Духовное Сознание и протянул его в том же направлении. Это было рискованно, но Ли Фану не оставалось ничего другого – в моменты опасности уже не было смысла таиться.

Наконец, он разглядел место, где находился каменный лев. В воздухе, над статуей, парили практики – их было человек десять. Они намеревались проникнуть за барьер, но статуя их не пускала. Некоторые из них что-то кричали статуе, ругаясь с ней, другие активировали свои даосские заклинания. Один из практиков ударил заклинанием по барьеру, защищавшему деревню. По нему прошла рябь, как по поверхности воды, но барьер выдержал. Другой практик ударил заклинанием статую, но и та пока что пережила атаку. После ударов раздавались мощные грохоты – именно их ранее и слышал Ли Фан.

У Ли Фана уже были предположения на счёт того, что за культиваторы решили вторгнуться в Синьфу. Вряд ли кто-то из жителей Дуннаня посмел бы атаковать деревню, находящуюся под защитой Зелёной Жемчужины – главной секты на этих землях, к тому же принадлежавшей к числу Великих Сект Южного Континента. Вряд ли эти люди могли быть причастны и к расследованию, которым занимался Ли Фан. Таинственные убийцы семей культиваторов действительно были... таинственными. Они не стали бы так опрометчиво нападать на эту деревушку среди бела дня.

Он пригляделся, и некоторые из практиков показались ему знакомыми. Он видел этих людей в секте Небесной Удачи, это были его бывшие собраты. Он почувствовал горечь – собраты по секте преследовали его, считая предателем, и теперь им удалось его выследить. Наверное, они обнаружили это место после того, как Ли Фан использовал Жабу на подступах к Синьфу.

Ли фан внимательней всмотрелся и не обнаружил среди практиков Бай Фэна.

«Неужели его отстранили от этого задания? Секта сомневается в его верности?»

Многие в секте знали, что они с Бай Фэном были хорошими друзьями – и, конечно же, у многих зародились подозрения: а не затягивал ли Бай Фэн поиски Ли Фана намеренно? Ведь Бай Фэн действительно вёл преследование очень долго, дав Ли Фану фору почти в полтора года – благодаря чему он и смог, наконец, добраться сюда, в Дуннань, и деревню Синьфу.

Ли Фан мрачно вздохнул. Он надеялся, что у Бай Фэна не возникнут из-за него проблемы, и старейшины не накажут его.

Сейчас на лидера группы больше всего походил один лысый культиватор с хитрым взглядом и жестоким выражением лица. Ли Фан знал его – это был Сань Ло. Он, как и Ли Фан в прошлом, тоже состоял в Дисциплинарном Отделе секты, и боролся с Бай Фэном за статус главы Отдела.

Возле парящего в небе Ли Фана кружили вороны, они, казалось, совсем не боялись его. Громко и противно каркали, почти над ухом, а некоторые даже задевали его крыльями, пролетая чрезвычайно близко.

Ли Фан отметил про себя, что зверьё в этой деревне вело себя странно – вороны, рыбы в пруду... – но тут же отпустил эту мысль, так как сейчас явно было не время заниматься такими вопросами. Он продолжал наблюдать за происходящим, и вдруг один из практиков будто почувствовал на себе его взгляд и посмотрел в ответ. Их взгляды встретились, и у практика вспыхнул огонёк в глазах. Рот растянулся в хищной улыбке. Это был Сань Ло.

– А-а, вот и он! Братя! Я обнаружил предателя! – закричал Сань Ло подчинённым. – Мерзавец ли действительно находится в этой деревне!

Он указал пальцем, остальные проследили, куда он показывает, и вскоре все уже видели Ли Фана, парящего в воздухе.

Тот тяжело вздохнул и принялся спускаться.

– Приналяжем-ка, братя, как следует! – прокричал Сань Ло. – снесём к чертям эту статую и барьер – и мерзавец Ли будет наш!

– Да! – воодушевлённо ответили ему.

И грохот от ударов участился.

Спускаясь, Ли Фан видел, как глаза статуи загорелись, и она выпустила разрушительные лучи по практикам.

– Удачная возможность! – крикнул один, который оказался прямо на пути лучей.

Его тело будто само по себе переместилось в сторону, и лучи пролетели мимо.

– Невезенье отвергнутого! – прокричал другой практик и направил руку на статую.

В этот момент третий швырнул в статую энергетический заряд. Тот врезался в туловище льва, и по камню пошли трещины.

– Несчастье на тысячу лет! – крикнул ещё один практик, направляя руку на барьер.

Другой, находившийся рядом, швырнул мощный энергетический заряд в барьер – и после очередного грохота, по барьеру тоже пошли маленькие трещинки.

«Сильные ребята. Они точно проломают барьер, и очень скоро», – мрачно подумал Ли Фан.

Он опустился на внутренний двор, и к нему поспешила Шиши, сзади неуклюже ковылял Старик Ян.

– В чём дело, господин Ли? – встревоженно спросила Шиши. – Что вы увидели?

Он тяжело вздохнул.

– Всё так, как я и сказал. Деревню Синьфу действительно атакуют.

– Но кто?! – удивился Старик Ян. – Неужели они не знают, что деревня находится под защитой секты Зелёной Жемчужины? Что за безумцы осмелились на такое?

– Это... – Ли Фан опустил взгляд, стараясь не встречаться глазами со стариком и его внучкой, – это всё это из-за меня, почтенный Ян, Шиши... Это люди из секты Небесной Удачи.

– Вашей секты?! – изумился старик.

– Они преследуют меня и как-то смогли вызнать, что я скрываюсь в этой деревне.

– Скрываетесь?

Ли Фан тут же сложил руки и почтительно поклонился Старика Яну.

– Простите, почтенный Ян, я не рассказал вам всей правды при нашем знакомстве. Я не просто отправился на поиски убийц моей сестры и её семьи. Ради моего расследования я сбежал из секты, а также выкрал важный артефакт. Он называется Жаба Удачи. Именно этот артефакт помогал мне в пути, помогал с моими поисками. Именно благодаря ему я вышел на эту деревню и ваше семейство.

– Выкрали артефакт?! – продолжал удивляться Старик Ян. – Получается, секта разыскивает вас, чтобы вернуть артефакт? Ну так верните его. Если вы искали нас – то вы нас уже нашли, и артефакт вам больше не нужен, не так ли, господин Ли?

– Всё верно, – вздохнул Ли Фан. – Но я не могу вернуть им то, чего у меня нет. На... на подступах к деревне на меня напали. Какой-то неизвестный и очень сильный одинокий культиватор напал на меня и отобрал Жабу Удачи. Так что... – Ли Фан печально развёл руками перед собой, демонстрируя, что в них ничего нет, – так что артефакта у меня нет.

Старик Ян поблелел, и Шиши тоже выглядела напуганной, глаза её расширились и стали как крупные монеты.

– Тогда... – начал старик и замолк.

– Тогда остаётся надеяться лишь на то, что барьер продержится достаточно долго, и на помощь деревне придут практики из Зелёной Жемчужины, – сказал Ли Фан. – Защитный барьер связан со статуей льва, стоящей на входе в деревню.

– Той статуей?! – поразился старик. – Ни за что бы не подумал, что в ней есть что-то особенное...

– Да, та статуя, – кивнул Ли Фан. – Она, скорей всего, связана с сектой и уже оповестила тамошних практиков о нападении. Так что помощь уже должна быть в пути.

Бум! – в этот момент раздался ещё один грохот. Он был особенно сильный, и землю тряхнуло. Старик Ян чуть не упал, Шиши тоже едва удержалась на ногах.

– Не покидайте своё поместье! – скомандовал Ли Фан. – А я посмотрю, что там происходит.

И он снова взлетел.

Сверху он увидел, как десяток культиваторов всё яростней атаковали льва и барьер и уже добились существенного прогресса. Статуя выглядела жалко, вся в сколах и трещинах – казалось, она вот-вот уже развалится. Барьер тоже был весь покрыт крупными трещинами, будто стекло, что вот-вот расколется.

– Ещё упорней, братья! – командовал Сань Ло.

– Да! – отвечали ему.

Ли Фан полетел в их направлении. На лету он заметил, что все практики, что обитали в этой деревне – было их человек пять – уже находились на улице и с тревогой следили за происходящим. Разумеется, и обычные смертные тоже покинули свои дома и с поблелевшими лицами наблюдали за беснующимися у входа в деревню чужаками, но большинство из них всё же затаились в своих жилищах, не смея высунуть нос наружу.

Практики из Синьфу с хмурыми взглядами провожали летящего сверху Ли Фана.

Подбираясь всё ближе к месту сражения, он прокричал:

– Что вы делаете, глупцы? Эта деревня принадлежит секте Зелёной Жемчужины. Вы не опасаетесь гнева секты?

– Смотрите кто у нас тут объявился! – злорадно рассмеялся Сань Ло, не переставая атаковать барьер. – Ты теперь уже служишь глашатаем секты Зелёной Жемчужины, предатель Ли? Ли Фан поморщился.

– Я не имею никакого отношения к Зелёной Жемчужине. Зато эта деревня – имеет. Спрашиваю ещё раз, безумцы: вы действительно намереваетесь спровоцировать секту?

– Мы в своём праве. Мы прибыли, чтобы вернуть сокровище, похищенное из секты. И изловить подлеца-предателя, который совершил то похищение. Не знаешь случайно о ком мы говорим, подлый Ли? – с усмешкой крикнул Сань Ло.

Ли Фан молчал. А Сань Ло, нанеся ещё несколько мощных ударов по барьеру, продолжил:

– Верни нам Жабу, немедленно, и мы, возможно, подумаем о том, стоит ли оставить эту деревушку в покое. В противном случае, когда мы прорвёмся внутрь – мы вырежем тут всех до последнего.

Ли Фан снова ничего не ответил. Он знал, что в этом не было смысла. Если он скажет, что Жабы у него нет – Сань Ло не поверит и всё равно продолжит разрушать барьер. Ли Фан знал этого человека слишком хорошо: Сань Ло был злобным, высокомерным и чересчур самоуверенным. Кроме того, он питал давнюю злобу к Бай Фэну и надеялся победить того в борьбе за звание главы Дисциплинарного Отдела. А поскольку Сань Ло знал о давней дружбе Ли Фана и Бай Фэна – конечно же, он не преминет отыграться на Ли Фане, таким образом словно мстя Бай Фэну. Кроме того, Сань Ло явно желал выслужиться перед сектой, чтобы повысить свои шансы на получение поста главы Дисциплинарного Отдела. Возвращение в секту похищенного ценного артефакта точно прибавит ему очков в глазах старейшин.

Ли Фан отлетел подальше от барьера и начал заранее готовить заклинания. Он взглянул на практиков деревни, собравшихся позади, и сказал:

– Если у вас есть духовные сокровища, оружие или вы знаете какие-то техники боя – начинайте их готовить. Барьер точно долго не выдержит. Укройте своих родных и близких, спрячьте детей. Если у вас есть возможность вызвать подмогу из секты Зелёной Жемчужины – вызывайте срочно. Я надеюсь, каменный лев уже её вызвал, и спасение в пути. Понадеемся на это и постараемся продержаться как можно дольше, чтобы дождаться помощи.

Некоторые практики кивнули в ответ, другие смотрели на него с недоверием.

– Вы же тот человек, что недавно остановился в доме семьи Ян? – сказал кто-то из деревенских. – Господин Ли?

– Всё верно, – кивнул Ли Фан. – Я практик. И я буду защищать семью Ян и эту деревню до последнего, не сомневайтесь. Можете на меня рассчитывать, жители Синьфу.

Бум! – снова прогремело. По барьеру пошло ещё больше трещин. Ли Фан, всё это время ощущавший связь с барьером, начал чувствовать, что тот стал слабеть. Воля, обитавшая в статуе, тоже слабела, силы её иссякали.

– Получай! – крикнул яростно Сань Ло и запустил ещё один энергетический удар по барьеру.

Бум!

– Невезение отвергнутого! – крикнул один из практиков, направив заклинание на льва.

– Вперёд! – скомандовал другой практик, и десяток деревянных мечей, вылетевших из его бездонной сумки, устремились к статуе.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! – мечи врезались в статую, оставляя на ней трещины и откалывая крупные куски.

Лев зарычал, в голосе звучала ярость и боль. К сожалению, статуя была лишь статуей, а не живым существом – она не могла двигаться, не могла увернуться от атак, не могла сама напасть

в ответ. Лев мог лишь время от времени выпускать боевые лучи из глаз и раскрытой пасти или пытаться обрушить на врагов Духовное Сознание – но в основном эти атаки были безуспешны. Да и большую часть своих сил, энергии и внимания лев отдавал удержанию барьера и укреплению его. Эта статуя-страж была больше предназначена для обороны, а не атаки. Её задачей в случае нападения врагов было скорейшее оповещение секты, а также удержание защитного купола как можно дольше – и всё.

– Невезение отвергнутого!

– Получай!

– Несчастье на тысячу лет!

– Получай!

Практики яростно лупили по статуе и барьеру, и лев продолжал болезненно рычать, а трещины на барьере расходились всё дальше, их становилось их всё больше, они напоминали запутанные нити паутины, разбегающиеся во все стороны.

Бах! – громыхнуло особенно сильно, земля дрогнула. Звук взрыва сопровождался странным звоном, будто бьющееся стекло – и одна из трещин в барьере превратилась в брешь. Та была не слишком широкой – размером с человеческую голову, но это уже был серьёзный прорыв для атакующих.

У Ли Фана внутри всё похолодело. Местные культиваторы и смертные, наблюдавшие за происходящим, охнули. Прозвучал испуганный крик, кто-то заплакал, залаяли собаки.

– Отлично, братья! Мы уже близки к цели! – прокричал Сань Ло.

Подчинённые радостно поддержали его.

Трое культиваторов, одновременно атаковавших льва, смогли нанести тройной удар сразу с разных сторон, прогремел взрыв, а затем Ли Фан и жители деревни увидели, как у льва оторвалась голова и, вращаясь, полетела по воздуху.

Она упала в траву, треснула, и множество осколков и каменной крошки разлетелись в разные стороны. Рёв льва зазвучал особенно болезненно и начал стихать, а вскоре и вовсе смолк. Страж пал.

– Приложите ещё больше усилий! – скомандовал Сань Ло, и все десять практиков одновременно начали лупить магическими атаками в то место, где появилась брешь. Она стала быстро расти, осколки барьера, издавая звон битого стекла, разлетались в стороны.

Бум! Брешь стала размером с половину человеческого роста.

Бум! Брешь стала размером с целого человека.

Бум! Бум! Брешь стала шириной в два человека.

Бам!!!

С особенно мощным грохотом гигантский кусок купола разлетелся на осколки, обнажая сразу половину всей территории Синьфу, а затем и остаток барьера быстро развеялся и исчез.

– Резнаяяяя!!! – яростно закричали практики секты Небесной Удачи и ринулись на территорию Синьфу.

– Готовься к смерти, предатель Ли! – злорадно крикнул Сань Ло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.